

Д. В. Зотов

**ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА
В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ
К ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2015

УДК 343.148
ББК 67.311
3-88

Научный редактор –
профессор, заведующий кафедрой организации судебной власти
и правоохранительной деятельности
Воронежского государственного университета
В. А. Панюшкин

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор кафедры
криминалистики Воронежского государственного университета,
академик РАЕН, заслуженный деятель науки РФ
О. Я. Баев,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики Удмуртского государственного
университета, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики
З. З. Зинатуллин

Зотов Д. В.

3-88 Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве: от легализации к процессуальной регламентации / Д. В. Зотов. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2015. – 86 с.

ISBN 978-5-9273-2220-6

В работе исследуется развитие современных представлений о правовой (юридической) экспертизе в отечественном уголовном судопроизводстве. Рассматриваются вопросы возможности отнесения юридических знаний к специальным, потребности практики в правовых экспертных исследованиях, определения предмета юридической экспертизы и особенностей его реализации, а также процессуальной регламентации правовой экспертизы.

Для научных сотрудников, преподавателей, соискателей ученых степеней, студентов, судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, экспертов.

УДК 343.148
ББК 67.311

ISBN 978-5-9273-2220-6

© Зотов Д. В., 2015
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача по совершенствованию доказывания приводит к необходимости разработки и обсуждения новых средств и способов уголовно-процессуального исследования преступлений. К их числу следует отнести возможность легализации и регламентации в действующем законодательстве правовой (юридической) экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Признание «права на жизнь» за правовой экспертизой обусловлено, с одной стороны, динамикой изменения законодательства, что значительно затрудняет объективное детальное и своевременное его освоение функционерами судопроизводства, а с другой – значительным числом преступлений, требующих расследования и рассмотрения с учетом новых достижений юридической науки.

На протяжении длительного времени остро дискуссионным остается целый ряд вопросов по легализации юридических экспертиз и внедрению их в практику уголовного судопроизводства: что считать предметом правовой экспертизы; какие вопросы могут быть поставлены перед экспертом, а в какие он не вправе вторгаться при проведении исследования; кто является субъектом назначения подобных экспертиз, а также какие компетенции и уровень компетентности должны быть у самого эксперта; как оценить экспертное заключение, и может ли оно быть объективно оценено наряду с другими доказательствами по делу, и др. Перечисленные вопросы отнюдь не исчерпывают всего спектра проблем, связанных с «легализацией» правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве, требующих своего обстоятельного рассмотрения.

В настоящей работе представлен частный взгляд на проблему, который не претендует на бесспорность и истинность. Тем более что за последнее время мнение автора по вопросу о возможностях правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве, под влиянием работ в первую очередь профессоров Л. Д. Гаухмана, Е. Р. Россинской, А. А. Эксархопуло, было принципиально пересмотрено: от полного отрицания юридической экспертизы (см.: Зотов Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения: теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 108–110) до позиции, изложенной в этой книге. Вместе с тем ряд вопросов, поднимаемых в этом исследовании, заслуживает внимания и может стать предметом обсуждения юридической общественности.

1. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Необходимой предпосылкой исследования проблем правовой экспертизы выступает рассмотрение сущности специальных знаний, используемых в уголовном судопроизводстве. Этот вопрос был достаточно разработан, особенно в период ранее действовавшего УПК РСФСР 1960 г., поэтому его освещение целесообразно начинать с анализа предшествовавшего законодательства.

Первую сложность в понимании специальных знаний представляла двусмысленность норм УПК РСФСР, где одновременно употреблялись два близких, но не тождественных понятия: «специальные знания» и «специальные познания» (ст. 78, 80, 82, 133.1). Такое положение не способствовало точной и единой интерпретации норм уголовно-процессуального законодательства как на практике, так и в научных исследованиях. Одни авторы использовали оба понятия как равнозначные¹, другие от-

¹ См.: *Абакиров К. К.* Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 12–15 ; *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 124 ; *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 433.

давали предпочтение либо специальным знаниям², либо познаниям³.

Некоторые ученые предпринимали попытки разграничить указанные категории. Так, В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий определяли специальные знания как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности, а специальные познания – как знания, полученные в результате теоретического и практического обучения⁴. Очевидно, что такие суждения носят общий характер, в них используются пересекающиеся сферы деятельности, а предложенное основание – способ приобретения сведений (знаний) – не приближает к решению вопроса о разграничении рассматриваемых понятий.

По убеждению В. И. Шиканова, «понятие “специальные познания” возникло и употребляется как контрадикторное понятию “знание”»⁵; он также полагает, что «термин “специальные познания” применяется для обозна-

² См.: *Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. А.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 4–7 ; *Гончаренко В. И.* Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980. С. 112–115 ; *Лисиченко В. К.* Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Киев, 1979. С. 20–22 ; *Морозов Г. Е.* Участие специалиста в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1977. С. 7–9.

³ См.: *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 5–9 ; *Серов В. А.* Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 11–16 ; *Шиканов В. И.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 21–23.

⁴ См.: *Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. А.* Использование специальных знаний... С. 4.

⁵ *Шиканов В. И.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства... С. 23.

чения любой совокупности знаний»⁶. С такой позицией нельзя согласиться – ученый сам указывает на противоречивость понятий, т.е. их взаимоисключение, а затем определяет один термин «познания» через множественное лицо противоречащего суждения «совокупность знаний». Конечно, такая аргументация неубедительна.

После принятия УПК РФ 2001 г., где в первоначальной редакции использовалось только понятие «специальные знания», продолжалось упоминание специальных познаний. Е. В. Селина объясняет волю законодателя его желанием дать возможность гражданам оперировать вполне понятными словами⁷. Однако тогда не ясно, почему в своих научных исследованиях она сама употребляет не понятные для граждан слова «специальные познания»? Очевидно, что такие аргументы не могут лежать в обосновании расхождения законодательно закрепленного понятия и термина, используемого в науке.

Важной методологической предпосылкой разграничения специальных знаний и познаний является уяснение того, что всякое понятие неразрывно связано с материальной языковой оболочкой, оно возникает на базе слов и не может существовать вне их. Каждое слово должно точно передавать смысл, поскольку оно, по существу, является единственным объективным носителем понятия. Материалистическая философия четко разделяет такие категории, как «познание» и «знание», при этом основания такой дифференциации полностью приемлемы в уголовно-процессуальной сфере. Познание, в общих чертах, представляет собой процесс творческой деятельности людей, в результате которого формируется знание об окру-

⁶ Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 11.

⁷ См.: Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. С. 7.

жающей действительности. Соответственно знание есть продукт такой творческой деятельности, знание есть результат познания. В связи с тем, что в УПК РСФСР под специальными познаниями понималась совокупность определенных знаний, выступающих как результат деятельности людей, уместнее было говорить не о познаниях, а о знаниях, ведь речь шла не о процессе накопления, а об уже накопленных знаниях. Поэтому, согласившись с точкой зрения, что «вывод эксперта – результат познания»⁸, следовало бы признать за экспертом право проводить эксперименты с целью получения нового знания, а это недопустимо и противоречит законодательству. Вывод эксперта делается на основе уже имеющихся знаний, лежащих в основе проводимого исследования, а не познания. Если результатом познания является знание, то результатом исследования – выводы (характеристика объекта исследования), сделанные на основе знаний. «Практическая деятельность в области судебной экспертизы является научно обоснованной и использует положения ряда наук, в том числе правовых, естественных и технических, – пишет Е. Р. Россинская. – Но эти положения, научные методы и средства используются в деятельности судебных экспертов и экспертных учреждений не для открытия новых законов и закономерностей природы и общества, не для установления научных фактов, не для создания теории и проверки научных гипотез, а для решения практических задач по установлению истины по уголовному делу»⁹.

Еще одним аргументом, подтверждающим верность употребления понятия «специальные знания», является справедливое замечание Л. Н. Ракитиной о неправомочности использования в гражданско-процессуальном зако-

⁸ Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. М., 2000. С. 10.

⁹ Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002. С. 93.

не специальных познаний, «тогда как объектами, входящими в это познание, названы различные отрасли знания: наука, искусство, техника, ремесло»¹⁰. Такое утверждение актуально и для уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем справедливо обращалось внимание и на неприемлемость законодательной формулировки, ограничивающей круг специальных знаний конкретными отраслями человеческой деятельности¹¹. В уголовном судопроизводстве могут потребоваться специальные знания в области спорта, коллекционирования, товароведения и т.п., поэтому следует либо вообще исключить перечень групп, специальных знаний, либо дополнить ссылкой – «и другие отрасли знания».

УПК РФ не определяет, какие знания следует считать специальными (ст. 57, 58). Эту проблему законодатель решает в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», где, как и в УПК РСФСР, круг вопросов, требующих экспертного разрешения, ограничивается специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2, 9). Такое усеченное толкование специальных знаний является неточным и не раскрывает всех возможностей их применения. Названный закон страдает тем же недостатком, что и УПК РФ, – отсутствием определения понятия «специальные знания». Прежде чем предложить определение специальных знаний в уголовном судопроизводстве, необходимо рассмотреть принципиальные положения об их природе и субъектах, ими обладающих.

Иногда к формам использования специальных знаний в уголовно-процессуальном доказывании, помимо

¹⁰ *Ракитина Л. Н.* Понятие специальных знаний в гражданском процессуальном праве // Правоведение. 1986. № 5. С. 58.

¹¹ См., например: *Крылов И. Ф.* Судебная экспертиза в уголовном процессе. Л., 1963. С. 188; *Ракитина Л. Н.* Понятие специальных знаний в гражданском процессуальном праве. С. 58–59, и др.

экспертизы и участия специалиста в следственных и судебных действиях, относят консультационно-справочную деятельность сведущего лица, показания сведущего свидетеля, научно обоснованные объяснения обвиняемого (подозреваемого), участие переводчика, возможность использования специальных знаний следователем, защитником и судом¹².

С такими взглядами сложно согласиться, поскольку в их основе лежит неверная интерпретация норм уголовно-процессуального закона, в результате чего происходит расширительное толкование понятия «специальные знания». Заблуждение кроется в том, что категория «специальные» рассматривается только как качественный элемент знаний с последующим выделением присущих им признаков (исключение юридических знаний, особенности соотношения с общедоступными и широко распространенными знаниями, научность источников их происхождения и т.п.), в то время как **понятие «специальные знания» является, в первую очередь, элементом, определяющим процессуально-правовое положение только эксперта и специалиста. Иными словами, специальные знания – это сначала обязательный элемент процессуального статуса указанных субъектов, а уже потом качественный признак знания. Благодаря наличию специальных знаний у эксперта и специалиста, их процессуаль-**

¹² См., например: *Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. А.* Использование специальных знаний... С. 5–7 ; *Гончаренко В. И.* Использование данных естественных и технических наук... С. 112–113 ; *Кокорин П. А.* Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. С. 18 ; *Селиванов Н. А.* Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1968. Вып. 7. С. 114 ; *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. С. 100–115 ; *Шиканов В. И.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства... С. 26–33.

ный статус разительно отличается от положения иных участников уголовного судопроизводства, которые вполне могут обладать различными научными знаниями. Специальные знания – это тот определяющий элемент в правовом положении специалиста и эксперта, на основе которого формируются права, обязанности, система гарантий, условия и порядок деятельности названных субъектов, устанавливается характерное только для них процессуальное значение результатов, достигнутых в ходе деятельности.

Вместе с тем предложенный подход находится в полном соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством. УПК РФ называет только двух участников уголовного судопроизводства, обладающих специальными знаниями – эксперта (ст. 57) и специалиста (ст. 58). Соответственно возможны только две формы применения специальных знаний – экспертиза и участие специалиста в процессуальных действиях.

Определение специальных знаний как необходимого элемента процессуального статуса эксперта и специалиста предполагает рассмотрение сущности знаний, используемых этими субъектами. В УПК РФ нет указания ни на источник происхождения специальных знаний эксперта, ни на определение круга знаний, которые следует относить к специальным. Эти вопросы, как сказано выше, отнесены к предмету ведения ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», где определены сферы применения специальных знаний – наука, техника, искусство и ремесло. Нецелесообразность установления такого ограничения объясняется тем, что оно не учитывает всей возможной совокупности вопросов, отнесенных к предмету судебной экспертизы. Вместе с тем природа специальных знаний, реализуемая в форме судебной экспертизы, может быть только научной. Основными чертами научных знаний являются:

1) объективность – предметы и явления должны быть познаны такими, каковы они есть в действительности. Научное знание не признает паранаучных концепций астрологии, парапсихологии, экстрасенсорики и т.п. В отношении объективности научного знания действует принцип презумпции естественности – познание объекта исследования без чего-либо субъективного или сверхъестественного;

2) достоверность (доказательность) – в научном знании приводятся необходимые, достаточные основания, по которым можно судить об истинности знания. Достоверность научного знания обосновывается практическим применением, экспериментальной проверкой, выводимостью одних знаний из других, истинность которых убедительно доказана;

3) безграничность – нацеленность на воспроизведение закономерностей объекта, т.е. возможность неоднократного использования научного знания. Безграничность как раз является той особенной чертой научного знания, которая выражает характер его потребления применительно к любой сфере человеческой деятельности;

4) системность – упорядоченность научного знания по основным принципам. Особенность научной систематизации выражена в стремлении к полноте, непротиворечивости, четким основаниям системы. Системность научного знания включает преемственность и накопление, благодаря которым знание становится со временем более полным и точным;

5) проверяемость – знание становится научным в том случае, если оно проверено наблюдением, практикой, испытано логикой. Проверка научного знания посредством практики придает ему свойство общезначимости.

Знания в области ремесла скорее можно определить как обыденные, носящие ссылочный характер, опирающиеся на мнение, авторитет, личное мастерство ремес-

ленника, индивидуальный характер производства, который не всегда можно использовать безгранично. Таким образом, в области ремесла не всегда действует принцип достаточного основания, в связи с чем содержание знания можно признать истинным. Важно и то, что ремесленные знания могут быть лишь упорядочены, а не систематизированы, как того требует научное знание. Тем не менее, специальные знания в области ремесла, используемые в ходе экспертного исследования, должны отвечать критериям научного знания и быть достаточно обоснованными. В противном случае ненаучный характер специальных знаний в области ремесла приведет к необъективности заключения эксперта и потере его доказательственного значения. Этот вывод в равной мере относится и к научности знаний в области искусства, так как критерий рациональности (достоверности) в искусстве выражается в виде «художественной правды»¹³, которую правильнее рассматривать как одну из форм истины, несмотря на то, что, в отличие от искусства, отражающего предметы и явления при помощи художественных образов, наука постигает мир в понятиях, средствами логического мышления. Что касается использования специальных знаний в области науки, то здесь критерии научности знания реализуются в полном объеме, поскольку наука – это прежде всего систематизированный свод научных знаний. Научность специальных знаний в области техники не вызывает возражений, ибо необходимой составляющей любого технического средства является научность способа его применения (технология)¹⁴.

¹³ См.: *Свинцов В. И.* К вопросу о соотношении понятий «истина» и «художественная правда» // *Философские науки.* 1984. № 4. С. 57.

¹⁴ См.: *Зотов Д. В.* Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения : теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 70–90.

Анализ некоторых положений Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» позволяет сделать вывод о том, что законодатель указывает на обязательное научное обоснование знаний, применяемых в экспертном исследовании:

– одним из принципов государственной судебно-экспертной деятельности является всесторонность и полнота исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники (ст. 4);

– условием объективности, обоснованности и достоверности исследования закон называет строго научную и практическую основу исследования (ст. 8);

– государственная судебно-экспертная деятельность основывается на едином научно-методическом подходе к экспертной практике (ст. 11);

– эксперт обязан сообщить о невозможности дать заключение, если современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы (ст. 16).

Таким образом, любое специальное знание, применяемое экспертом, должно быть строго научным, т.е. «во всех без исключения сферах человеческой деятельности смысл экспертизы может быть только один – научное, на уровне современных представлений данной конкретной науки истолкование, разъяснение какого-нибудь обстоятельства или факта путем изучения, исследования соответствующих исходных данных»¹⁵.

Ранее действовавший уголовно-процессуальный закон указывал на существенные различия правового статуса специалиста и эксперта. Они сводились к тому, что мнение специалиста подлежало процессуальному закреплению, но «никаких заключений и суждений, обладающих доказательственной силой, специалист, в отличие от экс-

¹⁵ Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук... С. 29.

перта, не дает»¹⁶. УПК РФ расширил компетенцию специалиста, определив его как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ). Последующие изменения и дополнения в УПК РФ (Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ), придавшие заключению и показаниям специалиста статус доказательств, существенным образом размывли границу процессуальных отличий между этими участниками уголовного судопроизводства. «Эксперт и специалист суть лица, обладающие специальными знаниями. Профессиональный их статус в этом качестве одинаков. Более того, в рамках одного дела физически эти роли в разные моменты времени может исполнять один человек»¹⁷. Таким образом, специальные знания специалиста, как и знания эксперта, являются профессиональными и отражают закономерности определенной отрасли науки. Г. Е. Морозов правильно отмечает, что специальные знания специалиста «должны быть гораздо шире и глубже знаний в аналогичных областях других наук»¹⁸, т.е. отвечать принципу научности, ибо в противном случае помощь специалиста при производстве процессуальных действий будет неэффективной.

¹⁶ *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса... Т. 1. С. 256.

¹⁷ См.: *Белкин А. Р.* Проблемы участия эксперта и специалиста в процессе исследования доказательств // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. трудов. Вып. 5 / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2004. С. 42.

¹⁸ См.: *Морозов Г. Е.* Участие специалиста в стадии предварительного расследования. С. 7.

Изложенное приводит к выводу, что в понятии «специальные знания» следует выделять два основных признака: 1) *субъектный* – принадлежность специальных знаний только эксперту и специалисту и 2) *предметный* – качественно характеризующий специальные знания как научно обоснованные. Если субъектный критерий является исключительным основанием для разграничения процессуальных статусов эксперта и специалиста от других участников уголовного судопроизводства, обладающих научными знаниями, то предметный критерий полностью отвечает всем особенностям научных знаний, применяемых в уголовном процессе, что делает его связующим элементом в определении научных знаний, воплощенных в личностной форме. Иными словами, особенности научных знаний, применяемых в уголовном судопроизводстве, будут едиными для всех участников уголовного процесса, обладающих такими знаниями.

Таким образом, необходимо определить особенности научных знаний, имеющих личностное воплощение и применяемых в доказывании по уголовным делам.

1. В процессуально-правовом понимании к научным знаниям, используемым в доказывании, не относятся общедоступные, общеизвестные знания, являющиеся результатом общеобразовательной подготовки, т.е. имеющие массовое распространение и нередко обозначаемые такими понятиями, как «житейский опыт» и «здравый смысл»¹⁹. К ним причисляются знания, полученные в

¹⁹ См. подробнее: *Кокорин П. А.* Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юридический вестник. 2000. № 4. С. 19 ; *Морозов Г. Е.* Участие специалиста в стадии предварительного расследования. С. 7 ; *Сахнова Т. В.* Судебная экспертиза. М., 2000. С. 7 ; *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе... С. 10–18 ; *Шиканов В. И.* Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств. С. 11 ; *Шишков С.* Специальные познания и здравый смысл в судебном доказывании // Законность. 2000. № 6. С. 23–27.

рамках общеобразовательного цикла предметов средней школы, в результате разнообразного всеобуча и сведения, широко распространяемые в средствах массовой информации; правила дорожного движения и т.п. Вместе с тем в условиях бурного развития научно-технического прогресса такое разграничение является во многом условным в силу высокой динамичности научных знаний. «Глобальная информатизация, которую сейчас переживают многие страны, в том числе и Россия, безусловно, сильно влияет на критерии, определяющие общедоступность, обыденность знаний. В самом деле, являются ли специальными или общеизвестными сведения, изложенные в предназначенных для широкого круга читателей энциклопедиях, справочниках, словарях, представленные в электронных средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Internet? Отнесение знаний к общеизвестным, обыденным, общедоступным существенным образом зависит от образовательного и интеллектуального уровня конкретного субъекта, его жизненного и профессионального опыта. Таким образом, очевидно, что в каждом отдельном случае необходимо проанализировать характер требуемых познаний и решить вопрос, могут ли они считаться специальными» – справедливо отмечает Е. Р. Россинская²⁰.

2. Специфика научных знаний, используемых в уголовно-процессуальном доказывании, состоит в том, что из круга этих знаний исключаются те юридические знания, которые составляют исключительную компетенцию органов предварительного расследования и суда. Этот вопрос будет рассмотрен ниже.

²⁰ *Россинская Е. Р.* Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журнал российского права. 2001. № 5. URL: <http://www.arbitrag.ru/Stat/stat15.htm>

Некоторые ученые не соглашаются с изъятием из круга специальных знаний некоторых других юридических знаний. В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий аргументируют свою позицию тем, что «юридические знания, например в области криминалистики, используются именно как специальные при производстве криминалистических экспертиз»²¹. В. И. Гончаренко, наоборот, исходит из того, что в уголовно-процессуальном понимании специальные знания должны интерпретироваться как не относящиеся к юридическим, но знания в области криминалистики как юридической науки не должны рассматриваться в уголовно-процессуальном смысле в качестве специальных, поскольку они являются одним из неперенных условий надлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей лицами, занимающими целый ряд юридических должностей²². Эти две противоположные точки зрения объединяет теоретически неверное понимание криминалистики как юридической науки. Когда указывается на исключение юридических знаний из круга специальных знаний, имеют в виду те знания, которые соответствуют либо процессуальным, либо материальным отраслям права. Иными словами – знания, имеющие научно-нормативную природу. Криминалистика к таковым не относится. Криминалистика «собственно» правом не занимается, ей не соответствует ни одна отрасль права, хотя ее предмет и объект познания, служебная функция и многие рекомендации лежат в сфере правовых явлений. Соответственно, криминалистические знания должны входить в предмет специальных знаний эксперта и специалиста, а также составлять обязательную часть более крупного понятия «на-

²¹ Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. А. Использование специальных знаний... С. 4.

²² См.: Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук... С. 114–116.

учные знания, применяемые в уголовно-процессуальном доказывании»²³.

3. К особенностям научных знаний, используемых в уголовно-процессуальном доказывании, следует отнести их структуру, т.е. элементы научного знания:

1) собственно знания – как теоретический результат познания;

2) навыки – алгоритмы действий, автоматизированные компоненты мышления, поведения, необходимые для быстрого и экономичного совершения каких-либо процессов;

3) умения – знания в их практическом применении.

Выделение элементов в структуре научного знания нашло свое нормативное закрепление в некоторых уголовно-процессуальных кодексах зарубежных стран (п. 4 ч. 3 ст. 62 УПК Республики Беларусь; ст. 84 УПК Казахстана; ст. 69, 70 УПК Республики Узбекистан; ст. 118 Модельного УПК для государств – участников СНГ). При этом общей особенностью является то, что такое структурирование характерно только в отношении навыков специалиста, т.е. зарубежный законодатель говорит о знаниях только в отношении эксперта, а в отношении специалиста – как о его знаниях, так и о навыках. Используя такую конструкцию, законодатель, очевидно, хотел подчеркнуть во многом технический характер деятельности специа-

²³ Здесь приведен только один аргумент в пользу отнесения криминалистических знаний к научным, используемым в доказывании, так как он должен был быть учтен авторами на момент изложения своих взглядов. Вместе с тем подтверждение позиции имеется в современных воззрениях на природу криминалистики как гибридной науки (см.: *Белкин Р. С.* О природе криминалистической науки // Труды Академии МВД РФ. М., 1996. С. 5–13), а также в ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», согласно которому все экспертизы являются судебными, а не криминалистическими (см. подробнее: *Россинская Е. Р.* Комментарий к Федеральному закону... С. 102–107).

листа и в первую очередь – его помощь по применению технических средств. В то же время, навыки и умения являются разновидностью научных знаний и могут быть успешно использованы и экспертом. Однако детализация научных знаний во многом носит теоретический характер и в меньшей степени представляет практическую значимость, следовательно, не нуждается в законодательной регламентации.

4. В процессуальной литературе указывается на различные способы приобретения научных знаний. Как правило, упоминается профессиональная подготовка либо соответствующий практический опыт²⁴. Вместе с тем за пределами имеющихся научных знаний остаются новейшие теоретические и практические данные, которые в программу специальной профессиональной подготовки включаются лишь спустя продолжительное время после их получения²⁵. Также научные знания могут быть получены и другими способами – например, в результате самообразования либо увлечения (хобби). Перечисленные особенности свойственны научным знаниям всех участников процесса. Однако способ их приобретения имеет особое процессуальное значение для эксперта и специалиста. Уголовно-процессуальный закон требует, чтобы в заключении эксперта содержались сведения о его образовании, специальности, стаже работы, ученой степени и (или) ученом звании (п. 4. ч. 1. ст. 204 УПК РФ). В этом плане способ приобретения научных зна-

²⁴ См.: *Галкин В. М.* Средства доказывания в советском уголовном процессе. М., 1968. Ч. 2. С. 8 ; *Ракитина Л. Н.* Понятие специальных знаний в гражданском процессуальном праве. С. 61 ; *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. С. 8–9 ; *Серов В. А.* Использование научно-технических познаний и средств... С. 4–5, и др.

²⁵ См.: *Серов В. А.* Специальные познания и нормы их использования при расследовании и рассмотрении уголовных дел // *Социальное развитие и право.* М., 1980. С. 69.

ний и соответствующее его подтверждение, очевидно, будут влиять на качество произведенного исследования и играть определенную роль в оценке достоверности экспертного заключения. В отношении специалиста закон не указывает круг конкретных требований, предъявляемых к нему. Положение, предусматривающее обязанность следователя перед началом следственного действия удостовериться в компетентности специалиста (ч. 2 ст. 168 УПК РФ), предполагает наличие у последнего подтверждения специальных знаний, полученных должным образом.

Все изложенное позволяет назвать основные черты специальных знаний:

- 1) это только научно обоснованные знания;
- 2) они не являются общеизвестными и общедоступными;
- 3) из их круга исключаются отраслевые юридические знания, формирующие исключительную компетенцию дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- 4) структура специальных знаний предполагает возможность их существования в форме собственно знаний, навыков и умений;
- 5) эти знания могут быть только профессиональными, т.е. приобретаются в рамках специальной подготовки и опыта;
- 6) субъектами использования специальных знаний являются только эксперт и специалист, что позволяет говорить о двух процессуальных формах применения специальных знаний – экспертизе и участии специалиста в процессуальных действиях;
- 7) способствуют оптимизации и объективизации процесса доказывания.

Все это позволяет предложить дополнить ст. 5 УПК РФ соответствующим пунктом (в алфавитном порядке)

следующего содержания: *«специальные знания – научно обоснованные знания, умения и навыки, за исключением общеизвестных и отнесенных к исключительной компетенции органов расследования, прокурора и суда, приобретенные специалистом и экспертом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, используемые в порядке, установленном настоящим Кодексом».*

2. ПРЕДПОСЫЛКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Вопросу «Зачем нужна правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве?» посвящены десятки научных работ, где совершенно справедливо повторяются одни и те же аргументы в пользу легализации юридической экспертизы. Они повторяются порой без указания авторства, поскольку воспринимаются как естественные и привычные взгляды на назревшую проблему. Неясным остается только упорное нежелание законодателя официально снять оковы с института судебно-правовой экспертизы, реально способного приблизить практику отечественного уголовного судопроизводства к эталонам цивилизованного правосудия. Тем не менее задача по освещению основных предпосылок легализации правовой экспертизы в уголовном процессе остается актуальной для любых исследований подобного рода.

Впервые вопрос об отнесении юридических знаний к числу специальных и, как следствие, возможности назначения правовых экспертиз по уголовному делу был поднят в 2001 году А. А. Эксархопуло в отдельной статье, многие положения которой с существенными дополнениями были перенесены в монографию «Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного

дела»²⁶. Среди причин, требующих признания юридических экспертиз, автор называет динамичное развитие права и законодательства, объем изменений которых не в состоянии профессионально воспринимать и компетентно реализовывать на практике функционеры процесса: «Распространять сегодня на конкретного следователя, работника органа дознания, прокурора, судью обязанность быть компетентным во всех вопросах всех известных сегодня отраслей и подотраслей права, знание которых может потребоваться в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, означало бы поставить следователя, суд в весьма затруднительное, если не сказать безвыходное, положение, когда «знать право они обязаны», но реально освоить эти знания в объеме, необходимом для принятия квалифицированных и ответственных решений, не могут»²⁷.

Требовать сегодня от работников следствия и суда широкого и полного охвата «всего права» бессмысленно, поскольку формальное юридическое образование не соответствует фактическому объему знаний, которыми должна быть обогащена память юриста. Сама структура современного юридического образования, пародирующая «болонский процесс», предполагает формирование базовых компетенций в бакалавриате и их специализацию в магистратуре. Такой подход уже не соответствует привычному пониманию специалиста-юриста. Наряду с проблемой содержательно-качественной стороны образования по-прежнему не решен вопрос о легитимности функционирования более полутора тысяч «вузов», где легально можно получить высшее юридическое образование, качество которого обоснованно вызывает реальные сомнения.

²⁶ См.: *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и нетрадиционные формы // Вестник криминалистики. 2001. № 2. С. 22–28 ; *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. 280 с.

²⁷ *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и их применение в исследовании материалов... С. 68.

Актуальной остается и проблема, связанная с тем, что «в настоящее время зафиксирована тенденция общего снижения уровня квалификации работников правоприменительных органов вследствие небольшого в среднем стажа их работы по специальности, недостаточных способностей, нежелания самостоятельно повышать свой профессиональный уровень, уверования в непогрешимость своих знаний, оттока наиболее способных и квалифицированных работников в коммерческие структуры и т.д. Вместе взятое, это приводит к нереальности выполнения упомянутых обязанностей и, как следствие, влечет нарушение прав и законных интересов граждан и незащищенность последних от произвола и беззакония»²⁸.

В числе ставших уже традиционными причин необходимости легализации правовой экспертизы называют специфику норм УК РФ с бланкетными диспозициями (особенно относительно преступлений в сфере экономической деятельности). Трудности их применения, по мнению Л. Д. Гаухмана, заключаются в ряде взаимосвязанных моментов: 1) формулирование диспозиций таких норм на основе не уголовно-правовой законодательной и иной нормативной правовой базы; 2) нестабильность последней, неоднократные и многочисленные изменения и дополнения, вносимые в нее; 3) расконцентрированность источников, которые формируют указанную базу. Совокупность двух первых моментов очень емко и метко, по словам Л. Д. Гаухмана, отражена в тезисе Ю. Г. Корухова²⁹ о «хитросплетении экономических правонарушений, помноженных на непостоянство нормативных актов в сфере экономической деятельности»³⁰. Остается лишь добавить, что бланкетные

²⁸ Гаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 24.

²⁹ Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С. 39.

³⁰ Гаухман Л. Нужна правовая экспертиза по уголовным делам // Законность. 2000. № 4. С. 22.

нормы УК РФ отсылают не только к законодательным актам федерального уровня, но и к соответствующим подзаконным нормативным актам различных федеральных органов. Часть из них, например налоговое законодательство, имеет региональную специфику. Поэтому даже опытный следователь, имеющий узкую специализацию, не всегда имеет возможность систематически отслеживать изменения всех отраслей законодательства³¹.

Уже общим местом является указание на частое возбуждение уголовных дел при наличии признаков гражданско-правовых отношений либо, наоборот, отказ в их возбуждении при ссылке на наличие подобных правоотношений. Правильность юридической оценки деяний в большинстве случаев вызывает сомнение. В этих ситуациях в юридической экспертизе видят средство обеспечения законности привлечения лица к уголовной ответственности, поскольку процессуальный порядок назначения экспертизы придаст легитимность, укрепит взаимосвязь уголовно-правовой практики с практикой реализации других отраслей права³².

Еще одна проблема связана с качеством правосудия по уголовным делам – «чем сложнее дело, тем чаще нужны специальные юридические знания, чтобы успешно

³¹ См.: *Жариков Ю. С., Шамаров В. М.* Правовые экспертизы в механизме уголовно-правового регулирования // Вестник екатеринбургского института. 2008. № 4. С. 12 ; *Цховребова И. А.* Правовая экспертиза : за или против? // Труды академии вправления МВД России. 2009. № 2. URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=261&SID>

³² См.: *Вольская М. В.* Правовая экспертиза : вопросы законодательного регулирования и пути их решения // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2014. № 2. С. 50 ; *Жариков Ю. С., Шамаров В. М.* Правовые экспертизы в механизме уголовно-правового регулирования // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 4. С. 12 ; *Цховребова И. А.* Правовая экспертиза : за или против? // Труды академии вправления МВД России. 2009. № 2. URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=261&SID>

довести его до вынесения приговора или решения суда. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую приводит к «развалу» уголовного дела, – пишет Е. Р. Россинская. – И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой. Она в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях»³³.

Вместе с тем, некоторые исследователи приходят к выводу, что в опыте уголовного судопроизводства имеются случаи проведения правовой экспертизы несмотря на ее декларируемый запрет: «Можно добавить многочисленные примеры из следственной практики, свидетельствующие о том, что перед экспертами по сложным уголовным делам ставились чисто правовые вопросы, а необходимость в этом и соответствие закону ни у кого, включая высшие судебные-прокурорские инстанции, не вызывала сомнений. Напомним хотя бы расследование обстоятельств аварии 31 августа 1986 г. близ Новороссийска, когда сухогруз “Петр Васев” столкнулся с пассажирским теплоходом “Адмирал Нахимов”. Перед экспертизой были, в частности, поставлены вопросы: были ли допущены нарушения правил безопасности движения морского транспорта, если да, то какие именно; не были ли допущены нарушения правил пассажирами и командой?»³⁴.

Фактом, подтверждающим легальную возможность проведения юридических экспертиз, также является указание А. Н. Борисовым и С. Н. Зерновым на Постановле-

³³ *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 17.

³⁴ *Громов Н., Смородинова А., Соловьев В.* Заключение эксперта : от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 29.

ние Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов», в п. 17 которого «разъяснено, что фактические данные, подтверждающие наличие или отсутствие в действиях подсудимого состава преступления, наряду с заключением эксперта, могут устанавливаться также актами документальных проверок исполнения налогового законодательства и ревизии финансово-хозяйственной деятельности. Изложенное свидетельствует о том, что высший судебный орган по уголовным делам, устанавливая общий запрет на постановку перед экспертом правовых вопросов, допускает изъятия из этого положения, в частности, по отношению к вопросам налогообложения»³⁵.

Дополнительным аргументом «сложившейся практики» является замечание А. В. Победкина: «Однако в судебной практике не ставится под сомнение возможность назначения судебно-бухгалтерских, автотехнических экспертиз, ревизий, документальных проверок и других исследований, по результатам которых лицо, обладающее специальными познаниями, дает оценку соблюдения теми или иными лицами нормативных предписаний. В этой связи нельзя безапелляционно отвергать возможность использования должностными лицами, ведущими производство по делу, специальных познаний в «узких» правовых вопросах»³⁶.

Приведенные доводы сложно игнорировать. Проблема потребности вовлечения юридических знаний как специальных в форме судебной экспертизы объективна и требует внимательного и скорейшего разрешения.

³⁵ *Борисов А. Н., Зернов С. И.* Пределы специальных познаний судебного эксперта – экономиста // Журнал российского права. 2003. № 2.

³⁶ *Победкин А. В.* Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. С. 314–315.

3. ПРЕДМЕТ ПРАВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Традиционно запрет на назначение и проведение юридических исследований в уголовном судопроизводстве связывался с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее – Постановление «О судебной экспертизе»): «Судам надлежит учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, и его заключение по ним не могут выходить за пределы специальных познаний лица, которому поручено проведение экспертизы (ст. 78 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Суды не должны допускать постановку перед экспертом правовых вопросов, как не входящих в его компетенцию (например, имело ли место хищение либо недостача, убийство или самоубийство и т.п.)». Это положение получило в науке различное толкование. Систематизация имеющихся взглядов позволяет выделить следующие точки зрения по вопросу о недопустимости постановки перед экспертом правовых вопросов³⁷.

Первая группа ученых связывала соответствующий запрет с содержанием понятия «специальные познания». Так, Р. С. Белкин указывает, что необходимость примене-

³⁷ Первоначально приведено в работе: *Эксархонуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов...* С. 63.

ния специальных познаний является фактическим основанием для назначения экспертизы. Однако в связи с отсутствием однозначной трактовки понятия «специальные познания» ученый ссылается на общепризнанное мнение о не включении познаний в области законодательства и правовой науки в круг специальных в смысле ст. 78 УПК РСФСР³⁸. Следует обратить внимание на то, что Р. С. Белкин – первый, кто говорит не только о знании права (законодательства), но и о знании положений науки.

Вторая точка зрения связана с *особенностями компетенции эксперта*, содержащей запрет отвечать на правовые вопросы. Ю. К. Орлов придерживается позиции, согласно которой «решение правовых вопросов (например, о виновности или невиновности, о квалификации преступления) образует исключительную компетенцию органов предварительного расследования и суда. Эксперт не вправе вдаваться в решение вопросов правового характера (например, имело место убийство или самоубийство, является ли недостача результатом хищения или халатности и т.п.), даже если они перед ним поставлены, а если он их все-таки решал, то его ответы не могут иметь какого-либо доказательственного значения»³⁹. Позицию Ю. К. Орлова разделяет и Т. В. Аверьянова – заключение эксперта следует признавать недопустимым доказательством, «если эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей компетенции и присвоил не свойственные ему функции судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств»⁴⁰. Со ссылкой на действующий УПК РФ излагает свои суждения А. В. Смирнов:

³⁸ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1973. С. 702.

³⁹ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 124.

⁴⁰ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2006. С. 186.

«В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 57 эксперт не вправе выходить за пределы своей специальной компетенции, т.е. делать выводы по вопросам, которые не могут быть разрешены на основе его специальных познаний. Уголовно-правовая оценка фактических обстоятельств дела является исключительным правом следователя, дознавателя, прокурора и суда»⁴¹.

И, наконец, третья позиция сводится к тому, что *вопросы права не могут являться предметом судебной экспертизы*. Здесь достаточно озвучить мнение М. С. Строговича: «Предмет любой экспертизы ограничен теми специальными вопросами, которые относятся к сфере компетенции экспертов. Поэтому экспертиза никогда не может выйти за рамки этих специальных вопросов и не может принимать на себя исследование вопросов, относящихся к компетенции непосредственно следствия и суда»⁴², либо же позицию Л. Д. Кокорева, емко и лаконично отмечающего: «К предмету заключения эксперта относятся лишь вопросы, находящиеся в пределах компетенции эксперта, его специальных познаний»⁴³.

Однако каждая из представленных точек зрения является лишь научным мнением, а не официальным толкованием соответствующего положения постановления Пле-

⁴¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб., 2005. С. 202.

⁴² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 440.

⁴³ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс : доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 199 ; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 174. Близкой к представленной является точка зрения В. А. Лазаревой: «Специальные знания ограничивают пределы компетенции эксперта ; он вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний (п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). К числу последних традиционно относят правовые вопросы» (см.: Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2010. С. 281).

нума. Буквальное толкование этого положения, по мнению А. А. Эксархопуло, обнаруживает, что «речь в нем идет не о праве или отсутствии права ставить или решать юридические вопросы, а о пределах компетенции судебного эксперта, который, не будучи специалистом в области права, но все же решая поставленные перед ним судом юридические вопросы, выходил за пределы своей компетенции <...> Ни о каком превышении прав ... со стороны следователя, ставящего перед экспертом юридические вопросы, ни тем более об отсутствии таковых у эксперта, компетентного в правовых вопросах, речи ни шло, и идти не могло, поскольку запрета формулировать правовые вопросы экспертам не содержал ни один отечественный законодательный акт»⁴⁴.

Такая позиция совершенно справедлива в части отсутствия прямого запрета. Однако правда и в том, что отечественное законодательство в равной мере не содержало положения, предоставлявшего соответствующую возможность по постановке правовых вопросов. Приведенные суждения являются примером широкой трактовки диспозитивности – «что не запрещено – разрешено». Такой подход в уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского, недопустим. Вариативность решения в уголовном процессе возможна исключительно в рамках имеющихся прав и обязанностей субъектов. В первую очередь это касается функционеров уголовного судопроизводства, для которых компетенция четко очерчена законом, и выход за ее пределы запрещен.

Вместе с тем ограничение на постановку правовых вопросов следователем, хотя прямо и отсутствовало, но следовало из анализа ряда положений ранее действовавшего УПК. Среди них особое место занимают принцип презумпции невиновности и следующие из него правила

⁴⁴ *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и их применение в исследовании материалов... С. 63.

о распределении бремени доказывания и невозможности возложения обязанности доказывания органами и лицами, осуществляющими производство по делу, на иных участников судопроизводства⁴⁵. Сюда следует отнести и норму, определяющую предмет доказывания, – ст. 68 УПК РСФСР. Это обязывало следователя определять круг конкретных обстоятельств, подлежащих выявлению в каждом конкретном случае. И, наконец, ст. 127 УПК РСФСР, посвященная полномочиям следователя, четко закрепляла обязанность последнего *самостоятельно* принимать *все* решения о направлении следствия и производстве следственных действий, за законное и своевременное проведение которых следователь нес *полную* ответственность. Поскольку одной из приоритетных задач следствия является правильная квалификация, правильное применение уголовного закона должно было входить в предмет процессуальной самостоятельности следователя и составлять его исключительную компетенцию.

Несмотря на эти уточнения, научная и практическая ценность исследований А. А. Эксархопуло состоит в формировании обоснованной позиции отсутствия прямого запрета на использование юридических знаний как специальных, что открывает легальные перспективы для назначения и производства правовых экспертиз в уголовном судопроизводстве.

Традиционным шагом в обосновании любого вида судебной экспертизы является определение ее предмета.

⁴⁵ Хотя в отечественном законодательстве презумпция невиновности впервые была закреплена в Конституции РФ 1993 г., ее нельзя было не учитывать и считать формально-абстрактной декларацией. (См. об этом подробнее: *Либус И. А.* Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент, 1981. С. 64–100). Презумпция невиновности была закреплена во Всеобщей декларации права человека (1948 г.), в Международном Пакте о гражданских и политических правах (1973 г.). Эти акты были ратифицированы СССР.

Под предметом судебной экспертизы понимают установление на основе специальных знаний обстоятельств дела (сведений о фактах), имеющих значение для судопроизводства⁴⁶. Такое определение характерно для экспертизы в целом («в ее общем, родовом или видовом понятиях»). Поэтому предмет экспертизы предопределяется не объектом исследования и вопросами следователя или суда, а положениями той науки, на которой основывается экспертиза и, соответственно, возможностями последней. Поскольку в основе правовой экспертизы лежат знания юридических наук, то их исследование является первоочередным.

В представленных выше научных позициях, основанных на различном толковании соответствующего положения Постановления «О судебной экспертизе», налицо подмена понятий. Ученые правомерно утверждают, что юридические знания эксперта, затрагивающие вопросы исключительных полномочий функционеров процесса, не могут ни формировать компетенцию эксперта, ни входить в предмет судебной экспертизы. И с этим невозможно спорить. Однако вывод о недопустимости именно таких «исключительных» юридических знаний автоматически распространяется на любые правовые знания, в том числе и на знания, не составляющие прерогативу следствия и суда. Поэтому к пониманию юридических знаний в уголовном процессе должен быть выработан новый подход, их следует рассматривать дифференцированно, а не монолитно.

Применительно к проблеме правовой экспертизы знания могут быть разделены на:

⁴⁶ С различными уточнениями, не имеющими принципиального значения для настоящего исследования, такое определение приводится в следующих работах: *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. М., 2006. С. 77 ; *Майлис Н. П.* Введение в судебную экспертизу. М., 2004. С. 5 ; *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 24.

1) составляющие исключительную компетенцию функционеров уголовного процесса;

2) не составляющие такой компетенции.

Каждая из этих групп имеет свое содержание и особенности процессуальной регламентации.

Очевидно, что к **юридическим знаниям первой группы** следует относить знания в области уголовного права и процесса, содержательно формирующие профессиональную компетенцию дознавателя, следователя, прокурора и суда, которая позволяет этим участникам судопроизводства принимать уголовно-процессуальные решения. Ядром исключительной компетенции этих функционеров процесса является решение вопросов правовой квалификации и привлечения к уголовной ответственности. Поэтому недопустимыми будут вопросы эксперту о форме вины, о наличии состава преступления, о доказанности совершения преступного действия определенным лицом, о законности и обоснованности уголовного преследования и т.п. Так, следует критически отнестись к прозвучавшему предложению о возможности разрешения экспертом следующих вопросов: Каковы основания, условия и характер (вид) ответственности за нарушение исследуемой нормы права? Кто должен нести данную ответственность? Совершались ли участниками исследуемого правоотношения какие-либо умышленные действия, искажающие смысл общепризнанного понимания нормы, его регулирующей?⁴⁷ Такие вопросы недопустимы и искажают смысл юридической экспертизы. Следует согласиться с позицией В. С. Балакшина, считающего, что «табу для экспертов должны представлять вопросы, касающиеся виновности лиц, квалификации их действий, достаточности, допустимости и относимости доказательств, имеющих в деле, применения норм уголовного и процессуального

⁴⁷ См.: *Жариков Ю. С., Шамаров В. М.* Правовые экспертизы в механизме уголовно-правового регулирования. С. 12.

закона, исключаящих уголовную ответственность либо наказание»⁴⁸. Поэтому недопустимы экспертные заключения «о качестве предварительного расследования», «об обоснованности осуждения», «о соответствии требованиям УПК», а также иные подобные исследования, приводимые в качестве примера А. А. Эксархопуло. Здесь усматривается некоторое противоречие, поскольку сам ученый, определяя профессиональную компетенцию функционеров процесса, полагает, что они «профессионально обязаны разбираться прежде всего в тех отраслях права, нормами которых, во-первых, они руководствуются, принимая решения в пределах предоставленных полномочий; во-вторых, в тех нормах, которыми регламентирована их собственная деятельность и, в-третьих, деятельность, им поднадзорная (подконтрольная). Знания иных отраслей права субъектами уголовно-процессуальной деятельности оказываются востребованными по мере необходимости и только для оценки тех событий, которые могут иметь уголовно-процессуальное значение, но лежат в сфере правоотношений, далеких от уголовного судопроизводства»⁴⁹.

Однако не все знания криминально-правового цикла составляют исключительную компетенцию функционеров процесса. Например, спорными выглядят утверждения о том, что «специальными предлагается признать те юридические знания, которые выходят за рамки уголовно-процессуального права, уголовного права, криминалистики в объеме программы вузов»⁵⁰, либо случаи, когда к «исключительным» юридическим знаниям относят «методики расследования преступлений и тактику произ-

⁴⁸ Балакишин В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу // Законность. 1999. № 1. С. 38.

⁴⁹ Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела... С. 71.

⁵⁰ Цаплин А. С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 67.

водства следственных действий»⁵¹. Во-первых, криминалистические знания сложно назвать юридическими в понимании, пригодном для объяснения сущности правовой экспертизы. Криминалистика собственно правом не занимается, поскольку в ее арсенале отсутствуют средства по исследованию правоотношений. Криминалистике не соответствует ни одна отрасль права, хотя ее предмет и объекты познания, функционал и многие рекомендации лежат в сфере правовых явлений⁵².

Во-вторых, указание на «объем программы вузов» выглядит неоправданно «стабильно оптимистичным» и нереальным не только потому, что на протяжении десятилетий мы живем в условиях продолжающегося реформирования системы образования, порождающего всё новые взаимоисключающие стандарты, но и в связи с реально различающимся количеством часов и качеством преподавания соответствующих дисциплин. Поэтому объективное ограничение специальных юридических знаний, составляющих компетенцию органов расследования и суда, возможно исключительно в рамках (объеме) действующего законодательства.

Юридические знания второй группы целесообразно разделить на два подвида:

– **знания, основанные на нормах технического характера;**

– **«чистые» («некриминальные») юридические знания.**

⁵¹ Бишманов Б. М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 32.

⁵² См.: Зотов Д. В. О некоторых аспектах соотношения криминалистики и уголовно-процессуальной теории доказательств // Воронежские криминалистические чтения. 2003. № 4. С. 123–134 ; Зотов Д. В. Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения : теоретические проблемы. Воронеж, 2005. С. 52–69.

Правовые знания технического характера практически всеми признаются специальными и имеют достаточно солидный опыт применения при производстве судебных экспертиз, что и объясняет их отнесение к самостоятельной подгруппе. Использование экспертом научно-технических правил, содержащихся в нормативных актах (например, в инструкциях по технике безопасности движения, горных и строительных работ, эксплуатации машин и механизмов, правилах бухгалтерского учета и т. п.), не является вторжением в исключительную сферу деятельности органов следствия и суда. При этом состав преступления не устанавливается, а решается вопрос о соответствии действий лица в данной обстановке конкретным нормативно-техническим требованиям.

Оставшийся **блок «чистых» юридических знаний** как раз и должен лечь в основу правовых экспертиз. К числу таковых знаний должны быть отнесены самые разнообразные сведения из различных отраслей права, которые могут быть востребованы участниками уголовно судопроизводства. Такие правовые знания должны признаваться специальными в смысле уголовно-процессуального законодательства.

В литературе высказана идея о возможности ограничения круга специальных знаний, которые могут быть востребованы при назначении и проведении юридических экспертиз. Предлагалось отнести к их числу знания в области налогового, гражданского, международного права и права иностранных государств⁵³, либо ограничиться кругом отношений гражданско-правового содержания⁵⁴.

⁵³ См.: *Донцов П. В., Бирюков П. Н.* Расследование налоговых преступлений с «иностраным элементом»: правовые и криминалистические аспекты. Воронеж, 2003. С. 104–109.

⁵⁴ *Белов И. Т.* Правовая экспертиза и ее роль в расследовании мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений. URL: http://pervomaycourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep-&op=3&did=1

Перечисленные отрасли права, а также правовые системы зарубежья, очевидно, являются наиболее востребованными в практике расследования преступлений вследствие значительного числа составов УК РФ, содержащих экономическую или международную направленность. Однако исчерпывающая регламентация специальных знаний нецелесообразна, поскольку оставляет «за бортом» целый ряд отраслей права, которые могут быть востребованы правоприминителем. Поэтому именно потребность участников судопроизводства в тех или иных юридических знаниях делает их специальными, а вовсе не критерии частоты использования или их малой известности.

Таким образом, дифференциация юридических знаний открывает перспективы легального существования правовой экспертизы в уголовном процессе, но, вместе с тем, ставит задачу определения ее содержания в части вопросов, подлежащих разрешению в ходе юридического исследования. Данный вопрос является дискуссионным и продолжает обсуждаться научным сообществом.

Так, И. Т. Белов верно выделяет в правовой экспертизе процессуальное и аналитическое направления: «Во-первых, рассматривать правовую экспертизу можно как доказательство по делу. При этом правовая экспертиза в данном значении будет выступать как источник доказательств. Например, в ходе исследования будут выявлены использованные при совершении мошенничества документы, а также лица, участвовавшие в преступлении. Предполагаемая схематичность заключения правовой экспертизы должна отражать каждый этап совершенного преступления в пределах затронутой отрасли права.

Во-вторых, информационно-консультационное значение, заключающееся в разъяснении каких-либо общих вопросов относительно процедуры отдельных действий в той или иной отрасли права, за исключением уголовной

и уголовно-процессуальной. Данное значение носит справочный характер и доказательственного значения не несет»⁵⁵.

А. И. Цаплин к числу задач судебно-нормативных экспертиз, относит:

«– разъяснение на основе профессиональных юридических знаний *правил применения нормативных и нормативно-технических актов,*

– разъяснение на основе профессиональных юридических знаний *сферы применения нормативных и нормативно-технических актов,*

– установление *соответствия* действия лиц предписаниям нормативных и нормативно-технических актов,

– установление *причинно-следственной связи* между соблюдением или несоблюдением нормативных и нормативно-технических актов и наступившими *последствиями*»⁵⁶.

Первые три задачи, направленные на установление содержания права и соответствия ему деяний субъекта, заслуживают поддержки и выражают суть потребности в специальных юридических знаниях. Однако последняя задача по установлению экспертом причинно-следственных связей между деянием и последствиями⁵⁷ явно заимствована из исключительной компетенции функционеров судопроизводства, поскольку как элемент объективной стороны преступления является обязательной частью процесса уголовно-правовой квалификации. В этом же контексте замечание вызывает позиция автора о недопустимости

⁵⁵ Белов И. Т. Правовая экспертиза и ее роль в расследовании...

⁵⁶ Цаплин А. С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником... С. 76–77.

⁵⁷ Некоторые ученые также относят определение последствий преступного деяния к вопросам, разрешаемым при производстве правовой экспертизы (см.: Громов Н., Смородинова А., Соловьев В. Заключение эксперта : от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) // Российская юстиция. 1998. № 8. С. 29).

постановки вопросов, которые могут «вторгаться в субъективную сторону преступления»⁵⁸. С позиций исключительных полномочий по квалификации деяния органами расследования и судом, законодатель не определяет, какие элементы состава преступления (объект, субъект, объективная и субъективная стороны) могут быть установлены в результате экспертного исследования.

Л. В. Лазарева предлагает свой перечень общих задач, решаемых в рамках правовой экспертизы:

«— разъяснение на основе профессиональных юридических знаний правил применения норм закона и подзаконных актов;

— исследование материалов уголовного дела в целях решения вопроса *о квалификации деяния*;

— исследование норм, носящих *бланкетный (отсылочный) характер*, в целях правильной их трактовки правоприменителем;

— установление соответствия действий *должностного лица* определенным правилам, закрепленным в нормативно-правовых актах;

— установление *причинной связи* между несоблюдением каких-либо нормативных актов, регламентирующих профессиональную деятельность, и наступлением *вредных последствий*»⁵⁹.

Каждый из приведенных пунктов нуждается в уточнении.

Во-первых, вряд ли целесообразно ограничивать правовую экспертизу лишь законами, подзаконными актами, или, как ранее предлагал А. И. Цаплин, только нормативными актами. Такое ограничение оставляет за рамками юридического исследования солидный объем правовых актов, не являющихся нормативными.

⁵⁸ Цаплин А. С. Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником... С. 79.

⁵⁹ Лазарева Л. В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2014. № 4. С. 15.

Во-вторых, прямое указание на квалификацию недопустимо. Задачи правовой экспертизы сводятся к ответам на поставленные вопросы и не включают проблемы установления состава преступления. Тем более что сама Л. В. Лазарева в предложенном определении предмета правовой экспертизы не включает вопросы исключительной компетенции функционеров процесса: «предметом данного вида экспертизы являются фактические данные (обстоятельства дела), исследуемые и устанавливаемые в судопроизводстве с использованием специальных знаний в различных отраслях права, на основе исследования норм права, подлежащих применению, и соответствия правильности их применения требованиям законодательства»⁶⁰.

В-третьих, нецелесообразно ограничивать возможность назначения юридической экспертизы лишь наличием затруднений по отсылочным статьям УК РФ. Пример бланкетных норм приводится как наиболее яркая иллюстрация необходимости легализации правовых экспертных исследований, но вовсе не для ограничительного толкования условий назначения подобной судебной экспертизы. «Обычные» нормы уголовного закона также могут потребовать обращения к специальным юридическим знаниям.

В-четвертых, соглашаясь с задачей установления соответствия действий определенным правилам, невозможно объяснить, почему возможность такого установления сводится лишь к одному субъекту – должностному лицу?

В-пятых, проблема установления элементов объективной стороны, в том числе и причинной связи между деянием и последствиями, есть исключительная компетенция органов предварительного расследования и суда.

⁶⁰ Там же. С. 15.

Некоторые ученые⁶¹ поддерживают позицию Ю. К. Орлова, согласно которой «предметом правовой (юридической) экспертизы, если таковая будет признана, может быть только вопрос о том, какой закон и подзаконные акты подлежат применению в данном деле»⁶². Согласиться с этим сложно, поскольку подобное понимание правовой экспертизы несколько упрощает ее, выхолащивает исследовательскую часть и сводит экспертизу лишь к отсылке к необходимому нормативному источнику. Такое понимание правовой экспертизы привело Т. В. Аверьянову к справедливому выводу о том, что «данную проблему можно решить и путем получения соответствующей научной консультации по правовым вопросам»⁶³. Контраргументом могут служить заверения в том, что юридическая экспертиза значительно шире и богаче по своему содержанию, нежели информационно-справочная деятельность по отсылке к тому или иному нормативному акту.

Оппоненты юридической экспертизы нередко предлагают в качестве ее альтернативы либо внепроцессуальные консультации с компетентными юристами, в результате которых самому следователю станет понятно, «в чем здесь дело», либо получение справки от специалиста с последующим приобщением ее к материалам дела. Конечно, следует приветствовать пытливость и стремление следователя «докопаться до сути», его обращение к коллегам, ученым, преподавателям за разъяснением сложных вопросов. Однако особенность процессуальной деятельности заключается не только в собственном уяснении ка-

⁶¹ *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. С. 189 ; *Моисеева Т. Ф.* Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. URL: <http://www.iuaj.net/node/444>

⁶² *Орлов Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 20.

⁶³ *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. С. 189.

ких-либо положений, но и в обоснованном доведении их адресатам доказывания. Следователь не может «познавать и быть обладателем истинного знания «для себя», не заботясь о передаче и использовании этого знания другим, не стремясь обосновать, подтвердить, удостоверить, т.е. сделать его достоверным для всех»⁶⁴. Инструментом такой передачи знаний в уголовном судопроизводстве являются средства доказывания – доказательства. Поэтому со всей очевидностью следует утверждение о невозможности подмены полноценной судебной экспертизы любыми консультациями по делу.

Верно разграничивая заключение эксперта и специалиста как источники доказательств, Е. В. Ломакина пришла к выводу, что «“правовые экспертизы”, встречающиеся в судебной практике, по своей сути являются заключениями специалистов, *помогающих суду сориентироваться* в специфической и малознакомой области правового регулирования. Для изложения суждения по правовому вопросу не требуется проведение специальных исследований, а значит, разрешать правовые вопросы необходимо в форме заключения специалиста»⁶⁵. Такой подход может быть поддержан лишь в одном – признании доказательственного значения за результатами применения юридических знаний в уголовном процессе, поскольку заключение специалиста также является источником доказательств. Однако автор недооценивает сложность современного права, его противоречивость, коллизионность, динамику изменений и принятия новых норм, а также особенности методов юридического познания, которые не всегда уни-

⁶⁴ Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 107.

⁶⁵ Ломакина Е. В. Юридическая (правовая) экспертиза как форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2007. № 8. С. 329.

версальны и доступны следователю и суду. Потребность в правовых исследованиях значительно глубже, нежели «ориентирующая помощь» специалиста, тем более, что проблема юридической экспертизы, как уже отмечалось, не сводится к указанию на тот или иной источник, который следствие и суд в состоянии отыскать самостоятельно. Проблема – в познании такого источника, а для этого нужен эксперт. Предложение об обращении к специалисту также подвергла критике Е. Р. Россинская: «законодатель, давая процессуальную регламентацию заключению и показаниям специалиста, нигде не упоминает, что юридические знания не являются специальными. Однако во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения»⁶⁶.

Все изложенное позволяет сформулировать следующее определение предмета правовой (юридической) экспертизы в уголовном судопроизводстве: **предметом правовой экспертизы по уголовному делу следует считать установление на основе специальных юридических знаний, не составляющих исключительной компетенции функционеров судопроизводства, обстоятельств по определению содержания права и обстоятельств соответствия деяния лица правовым предписаниям.**

⁶⁶ *Россинская Е. Р.* Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА: Труды. М., 2006. Т. 2. С. 234–241. URL: http://rossinskaya.ru/articles/Trud_75.doc

4. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТА ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

4.1. Определение содержания права

Названные два основных направления реализации судебно-правовой экспертизы: установление обстоятельств по определению содержания права и обстоятельств соответствия деяния лица правовым предписаниям – требуют специальных уточнений.

Определение содержания права может являться самостоятельной задачей правовой экспертизы, но, в то же время, всегда предшествует последующему установлению соответствия между правовыми требованиями и действиями (бездействиями) субъекта.

Определение содержания права с позиций теории следует рассматривать как компетентное (профессиональное) неофициальное толкование права экспертом. Однако особенность такого профессионального толкования в том, что оно хотя и не имеет обязательной силы, но выраженное в экспертном заключении может иметь юридические последствия, поскольку приобретает статус доказательства по делу.

Исследовательский процесс эксперта включает в себя следующие стадии: *уяснение, объяснение и разъяснение* содержания смысла нормы права:

уяснение смысла нормы является необходимой предпосылкой для правильного понимания ее требований;

объяснение правовой нормы представляет передачу ее смысла другому лицу;

в тех случаях, когда в процессе уяснения обнаруживаются неясности и неточности, возможно наступление стадии разъяснения содержания нормы права.

Определение содержания права должно отвечать следующим **общим требованиям**.

1. Его *цель* состоит в правильном, точном и единообразном понимании и применении нормативных предписаний, выявлении сути права, которая облечена в словесную формулировку. «Результатом толкования должны быть полная ясность и определенность смысла правовой нормы. Ясность смысла – это глубокое понимание содержания нормы, отсутствие каких-либо сомнений в точности приведенных в результате толкования выводов. Определенность смысла – это конкретность содержания правовой нормы, не допускающая двух или более решений на основе сделанных выводов»⁶⁷;

2. Определение содержания права осуществляется путем применения *грамматического (текстового) толкования*, при котором уяснение смысла происходит на основе анализа текста источника права.

3. Используется прием *систематического толкования*, предусматривающий уяснение смысла той или иной правовой нормы путем сопоставления ее с другими нормами, а также установление ее места в общей системе действующего законодательства, отграничение от других, близких по содержанию, правил.

4. Возможно использование *исторического способа толкования*: выяснение обстоятельств и причин, обусловивших принятие правового акта, а также задач, стоящих перед ним в процессе его применения, сопоставление

⁶⁷ Хропанюк В. Н. Теория государства и права. М., 1995. С. 279.

действующих источников права с их предшествующими аналогами.

5. Определение содержания права осуществляется путем *логического толкования*, которое основано на законах мышления. Логический способ толкования складывается из различных приемов: логическая дедукция ряда правовых следствий из предписаний нормы права, толкование «от противного», заключение от меньшего к большему и наоборот, и др.

6. Особое значение имеет метод *специально-юридического толкования*, основанный на специальных юридических знаниях, достижениях юридической науки. Такие данные могут содержаться в самом тексте закона (например, когда в тексте имеются дефинитивные положения). Нередко они включаются в процесс толкования посредством разъяснений решений вышестоящих судебных инстанций, научных комментариев. «Важное место среди специальных юридических данных, используемых при толковании закона, занимают знания о юридических конструкциях, видах юридических прав и обязанностей, юридических фактах, юридической ответственности и защите прав, типах презумпций и т.д. Во многих случаях только с их помощью возможно раскрыть в необходимом объеме содержание юридических норм и тем самым обеспечить правильное, точное применение закона – ... Толкование права юристом-профессионалом является компетентным по той причине, что юрист при надлежащей профессиональной подготовке может использовать в процессе толкования специальные юридические знания. С этой точки зрения, специально-юридическое толкование занимает центральное, ключевое положение среди способов толкования. И именно оно позволяет рассматривать толкование в качестве своего рода вершины юридической науки и юридического искусства, где смыкаются теоретическое и специальное познания и где они раскрывают свою силу

и возможности при решении конкретных юридических дел», – пишет С. С. Алексеев⁶⁸.

7. *Результаты* такой исследовательской деятельности эксперта воплощаются в экспертном заключении, представляющем собой интерпретационный акт. В своем заключении эксперт приходит к одному из следующих выводов: содержание нормы адекватно ее языковому выражению (буквальное толкование), содержание нормы шире ее выражения (расширительное или распространительное толкование), содержание нормы уже ее выражения (ограничительное толкование).

Важно, что, осуществляя определение содержания права, эксперт может критиковать нормы лишь с позиции их соответствия нормативным актам более высокой юридической силы, а также критерия – не входит ли исследуемая норма в противоречие (коллизия) с нормативными актами аналогичной юридической силы. Главное, чтобы оценка не включала в себя элементов доктринального толкования права. В связи с этим необходимо рассмотреть следующую проблему производства правовых экспертиз.

Необходимость введения юридической экспертизы как полноценного способа доказывания в уголовном процессе часто обосновывается ссылкой на *конституционное правосудие*, где практика ее внедрения легальна и успешна. Вместе с тем ряд ученых обращают внимание, что такие экспертизы являются специфическими и возможны только в Конституционном Суде⁶⁹. По этому поводу Е. Р. Россинская замечает определенный диссонанс во взглядах: как следует соотносить посылку о единой при-

⁶⁸ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия : опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 136.

⁶⁹ См.: Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. С. 189 ; Корухов Ю. Г. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе. С. 39 ; Статкус В. Ф. О правовой экспертизе и юристах «второго сорта» // Российская юстиция. 2006. № 1. С. 47.

роде всех судебных экспертиз с выводом о том, что «природа правовых экспертиз в сфере уголовного и конституционного производства различна и их не следует смешивать»⁷⁰?

В подобной дискуссии акценты следовало бы сместить с природы экспертизы на сущность самого вида судопроизводства, памятуя о том, что экспертиза – для правосудия, а не наоборот. При этом природа любой судебной экспертизы, в том числе и юридической, остается единой – это компетентное исследование обстоятельств дела лицом, обладающим специальными знаниями. В таком аспекте природа экспертизы действительно универсальна для любого судебного процесса. Однако каждый из четырех видов правосудия имеет свои особенности, предпочтения и исключения. Сложно оспорить факт существования значительно больших схожих черт между административным, гражданским и уголовным судопроизводством, нежели чем у каждого из них с конституционным правосудием. Специфика рассмотрения дел в Конституционном Суде вряд ли позволяет проводить параллели с институтами других отраслей процесса. Между ними прослеживается единство лишь на уровне понятий и основ деятельности. Это касается и судебной экспертизы. В Конституционном Суде широко практикуется приглашение экспертов по правовым вопросам, что в других судах пока исключается, и, как показывает практика, в большинстве случаев в качестве экспертов выступают именно ученые-юристы, являющиеся специалистами в отдельных отраслях права. «Это объясняется тем, что в конституционном судопроизводстве установление объективной истины по делу представляет собой уяснение смысла, который вкладывается законодателем и научной доктриной в нормы закона, а не

⁷⁰ *Россинская Е. Р.* Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы.

установление каких-либо фактических обстоятельств»⁷¹. В связи с этим становится очевидно, что в качестве экспертной методики выступает доктринальное толкование права, при котором «на взгляды эксперта, как правило, влияют множество факторов: принадлежность к той или иной научной школе, собственные концепции и доктрины, тенденции развития правовой системы и др., – пишет Д. А. Басангов. – Будучи завершенным и логически выстроенным трудом, экспертное заключение зачастую содержит новый вариант «прочтения» известных юридических концепций, конструкций и терминов, что, несомненно, обогащает юридическую науку и делает экспертное заключение источником доктринального конституционного толкования»⁷². Такие экспертные мнения, в большей части направленные на уяснение смысла правового явления, а не на доказывание фактов, явно недопустимы при осуществлении тех видов процессуальной деятельности, где устанавливаются конкретные обстоятельства дела.

Дополнительным возражением при апелляции к практике Конституционного Суда в части проведения правовых экспертиз выступает прямое ограничение Преамбулой ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебной экспертной деятельности в РФ» круга отношений, на которые распространяется Закон. В их числе – гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Конституционное правосудие не названо. Поэтому для обоснования возможностей полноценного вовлечения правовой экспертизы в уголовное судопроизводство требуются другие аргументы, а не проведение аналогий с конституционным правосудием.

⁷¹ Лучин В. О., Доронина О. Н. Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ. М., 1999. С. 111.

⁷² Басангов Д. А. Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 148.

И последнее. Л. В. Лазарева, ссылаясь на Ю. К. Орлова, утверждает, что «толкование закона не может быть предметом экспертизы и является исключительной компетенцией правоприменителя»⁷³. Категорична и позиция Т. В. Аверьяновой: «Экспертиза не толкует закон»⁷⁴. Такие утверждения совершенно справедливы применительно к уголовному и уголовно-процессуальному закону, но не относятся к остальным правовым положениям, лежащим за пределами этих криминально-правовых отраслей знания. Толкование права, не составляющего круг исключительной компетенции следствия и суда, является обязательной чертой любого юридического экспертного исследования.

4.2. Установление соответствия деяния лица правовым предписаниям

Установление соответствия деяния лица правовым положениям является вторым направлением реализации предмета правовой экспертизы в уголовном процессе. Обязательными условиями такого установления выступают: 1) предварительное определение содержания права и 2) запрет на вторжение в область исключительной компетенции органов предварительного расследования и суда.

Однако простого определения условий недостаточно, так как основным вопросом при реализации этой части предмета правовой экспертизы является проблема соотношения квалификации преступления с соответствием деяния лица правовым требованиям. Такой вопрос был поднят П. С. Яни: «Если обратиться к критикуемым точкам

⁷³ Лазарева Л. В. Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве. С. 15 ; Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. С. 18.

⁷⁴ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. С. 188.

зрения на правовую экспертизу, остается неясным, какие, собственно, вопросы, кроме тех, что так или иначе связаны с квалификацией деяния, могут возникнуть у следователя, прокурора или суда при ее назначении? Ведь «правовой эксперт», давая заключение по поводу применения неуголовно-правовой нормы, в силу бланкетности статьи Уголовного кодекса об ответственности за экономическое преступление неизбежно будет отвечать на вопрос о квалификации. Если же на разрешение эксперта ставятся не связанные с квалификацией вопросы, то какое отношение ответы на них могут иметь к деянию, которое надо оценить с позиций УК?»⁷⁵. Такая позиция является принципиальной в вопросе легализации правовой экспертизы и нашла поддержку в юридическом сообществе⁷⁶.

Действительно в основе как квалификации, так и установления соответствия деяния лица правовым предписаниям лежит процесс юридической оценки фактов. Оценка – важный системообразующий компонент юридической квалификации любого вида – как официальной, осуществляемой в рамках правоприменения, так и неофициальной. «Оценить – означает высказать мнение, суждение о ценности, значении чего-нибудь, установить качество чего-нибудь... Объектом юридической оценки действительно выступают конкретные жизненные обстоятельства, а ее содержанием – установление правовой природы этих

⁷⁵ Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле // Законность. 2001. № 9. С. 24.

⁷⁶ См.: Гапон А. О. Два юриста – три мнения : к вопросу правовых исследований и экспертиз // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 146 ; Цховребова И. А. Правовая экспертиза : за или против? // Труды академии управления МВД России. 2009. № 2. URL: <http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=261&SID> ; Чеботарева И. Н., Пащутина О. С. Производство правовой экспертизы в российском уголовном процессе : современное состояние и перспективы решения проблемы // Современное общество и право. 2011. № 1. С. 124.

фактических данных («с точки зрения их значения для права»)»⁷⁷. Именно это обстоятельство – оценка фактов – объединяет названные виды деятельности, лежит в их общем знаменателе, однако не ведет к их отождествлению. Между квалификацией, осуществляемой дознавателем, следователем, судом и экспертным установлением соответствия имеются существенные формальные и содержательные различия. Поэтому даже с формальных позиций эксперт – не субъект квалификации.

Во-первых, квалификацией преступления принято называть «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁷⁸; такую квалификацию принято называть официальной (легальной), поскольку она может проводиться только следственными, прокурорскими и судебными органами. Именно вопросы уголовно-правовой квалификации формируют исключительную компетенцию функционеров процесса, которая ни в каком виде не может быть делегирована кому-либо, в том числе и эксперту.

Во-вторых, обязательным итогом квалификации является вывод, имеющий уголовно-правовое значение и оформленный в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями. Такой вывод всегда облачен в форму решения. П. А. Лупинская определяет «решения в уголовном судопроизводстве как правовые акты, выраженные в установленной законом процессуальной форме, в которых государственный орган или должностное лицо в пределах своих полномочий в определенном законом порядке дает

⁷⁷ *Тарханов И. А.* Юридическая квалификация : понятие и место в правоприменительном процессе // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 131.

⁷⁸ *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 2004. С. 5.

ответы на возникшие по делу правовые вопросы, основанные на установленных фактических обстоятельствах дела и предписаниях закона *и содержащие властное волеизъявление о действиях, направленных на достижение назначения уголовного судопроизводства*⁷⁹. Очевидно, что эксперт не наделен полномочиями по принятию решений. Его исследовательский процесс заканчивается выводами, которые никаких властных волеизъявлений содержать просто не могут.

В-третьих, поскольку выводы эксперта, с одной стороны, не могут содержать государственно-властных велений, обязательных для всех, кому они адресованы, а с другой стороны, характер исследовательской части экспертизы существенно пересекается с квалификационным процессом, необходимы следующие уточнения:

– оценка деяния проводится не на соответствие нормам уголовного закона, а на соответствие «неуголовным» нормам права;

– выводы не должны содержать квалифицирующих оценок, составляющих суть деятельности следствия и суда (например, таких понятий, как «относимый», «допустимый», «достоверный», «виновный», «противоправный» и т.п.).

В-четвертых, названные различия должны учитываться при постановке вопросов и ответах на них. В связи с этим правовая экспертиза вполне может заимствовать рекомендации, предложенные Ю. Г. Коруховым, по постановке вопросов при исследованиях на основе правовых знаний технического характера: «Во всех подобных ситуациях безукоризненным с процессуальной и достаточно корректным со всех позиций будет постановка вопроса в форме: “Как должно было действовать лицо (физическое, юридическое) в данной ситуации?”»

⁷⁹ Лушинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 26.

Ответ эксперта на этот или подобный ему вопрос будет своего рода оптимальной моделью действий лица, законность деятельности которого поставлена под сомнение.

В задачу следователя и суда в подобных случаях входит:

а) сопоставление с этой оптимальной моделью конкретных действий лица (физического, юридического);

б) установление отклонений в этих действиях от изложенного в модели порядка;

в) определение причинной связи между допущенными отступлениями и наступившим событием преступления»⁸⁰.

Предложенное разрешение является наиболее оптимальным, поскольку «эксперт не оценивает уголовно-процессуальные обстоятельства уголовного дела, а лишь формулирует модель поведения лица в определенной ситуации или в соответствии со специальными правилами. Следователь (дознатель) на основе данной модели производит оценку действий конкретных лиц и делает вывод о соответствии или не соответствии действий специальным правилам и соответственно о наличии в действиях лиц нарушения закона (или его отсутствия)»⁸¹.

П. С. Яни называет такие приемы «вывернутыми наизнанку» вопросами о нарушении правил, поскольку «следующий из заключения эксперта вывод о не соответствии поведения нормативному правилу означает вывод о наличии признаков объективной стороны преступления»⁸². Подобное утверждение было бы верным для теории фор-

⁸⁰ Корухов Ю. Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе. С 39.

⁸¹ Земцова С. И. Проблемные вопросы соотношения правовых (юридических) и специальных знаний // Современное право. 2009. № 9. С. 15.

⁸² Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле. С. 24.

мальных доказательств, особенно ее положительной части, где сила доказательства заранее определена, а субъекту доказывания ничего другого не остается, как, «не спускаясь в свою совесть», признать убедительным тот или иной источник⁸³. Иными словами, вывод эксперта о соответствии фактически предубеждает органы следствия и суд, не позволяя им свободно оценивать доказательства. С этим сложно согласиться. Ведь, например, следующий из заключения психиатра вывод о наличии медицинской стороны невменяемости или аффекта не влечет за собой автоматического признания лица ненадлежащим субъектом. Те же правила годны и для оценки заключения правового эксперта.

Здесь уместно обратить внимание еще на одну проблему по постановке и разрешению вопросов при производстве юридических экспертиз: «Эксперт, отвечая на вопрос правового характера, не должен осуществлять квалификацию деяния как оценку фактических обстоятельств дела на основе знания и толкования закона и права. Давая заключение, эксперт свои исследования и *выводы строит на использовании специальных (неправовых) познаний*»⁸⁴. С таким утверждением согласиться сложно, поскольку оно противоречиво. Как можно ответ на правовой вопрос обосновать выводами на неправовых знаниях? Загвоздка здесь опять в монолитном, недифференци-

⁸³ См об этом: *Зотов Д. В.* О теории формальных доказательств : и все же она возвращается // Адвокат. 2015. № 4. С. 5–9 ; *Зотов Д. В., Сыщикова Т. М.* Быть по сему?! (к 150-летию реформы концепции уголовно-процессуального доказывания) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 163–168 ; *Победкин А. В.* Формальная оценка доказательств в современном уголовном процессе России : «капкан захлопнулся?» (Размышления над книгой академика А. Я. Вышинского) // Библиотека криминалиста : науч. журнал. 2015. № 2. С. 172–182.

⁸⁴ *Кудрявцева А., Лившиц Ю.* Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 39.

рованном восприятии права и сведении всех юридических вопросов к тем, что формируют профессиональную компетенцию следователей и судей. Поэтому в случаях постановки правового вопроса эксперту на него должен быть дан правовой ответ.

Если же эксперт юридическими знаниями не обладает, следует согласиться с интерпретацией А. А. Эксархопуло п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1971 г.: «перед судебными экспертами, не являющимися специалистами в области права, недопустимо ставить юридические вопросы»⁸⁵. Разумеется, характер таких вопросов не должен определять функциональную прерогативу функционеров судопроизводства.

⁸⁵ Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов... С. 91.

5. ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ О ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

5.1. Общие положения

Процессуальная регламентация и реализация положений о правовой экспертизе представляет собой комплекс проблем, связанных с ее наименованием, основаниями и порядком назначения, ожидаемыми результатами, порядком оценки и другими вопросами назначения и производства таких исследований.

Судебные исследования на основе специальных юридических знаний принято называть «правовыми» или «юридическими» экспертизами. Конечно, такие понятия не всегда объективно отражают суть явлений, однако они являются устоявшимися и позволяют определить суть проблемы. Существует предложение именовать такие экспертизы «судебно-нормативными»⁸⁶, однако и здесь возникают определенные сложности. Так, если «нормативность» понимать как признак права, то понятия «правовой» и «нормативной» экспертизы сливаются, не показывая какой-либо специфики, а лишь умножая известные сущности. В том случае, если под нормативностью понимаются нормативные акты как идентифицирующие экспертные объекты, то новое понятие окажется более узким, нежели

⁸⁶ *Россинская Е. Р.* Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы.

традиционные, поскольку при проведении исследования может потребоваться обращение не только к нормативным, но и к индивидуальным правовым актам.

Не вполне ясен смысл и понятия «юридико-правовая экспертиза»⁸⁷, которое тавтологично и не дает новых представлений о сути экспертизы.

Попытка разграничить наименования была предпринята Ю. С. Жариковым и В. М. Шамаровым: «В механизме уголовно-правового регулирования следует различать два вида экспертных исследований – юридическую и правовую экспертизы.

Юридическая экспертиза – это деятельность общепризнанных специалистов-правоведов, направленная на оценку соответствия положений уголовного законодательства и проектов уголовных законов общепризнанным правам и свободам человека и гражданина, уголовно-правовым принципам и нормам УК РФ общего характера.

Правовая экспертиза – это деятельность общепризнанных специалистов в той или иной отрасли права (как правило, не в области уголовного права), состоящая в определении подлежащего применению к конкретным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, регулятивного правового акта (его нормы), а также в правовой оценке правильности подобной реализации правовых положений, обеспеченной нормой УК РФ с бланкетной диспозицией.

При этом, если первая не должна иметь процессуального статуса, поскольку предназначена обеспечить законотворческий процесс в сфере уголовно-правового регулирования, то вторая экспертиза, наоборот, должна иметь

⁸⁷ См.: *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него : Следственная тактика. С. 348 ; *Игнатченко Н. В.* Правовые основы использования специальных познаний при расследовании преступлений // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2012. Вып. 5. С. 180.

процессуальную форму. Ее результат – заключение эксперта – следует рассматривать в качестве источника доказательств по уголовному делу»⁸⁸.

Представленный подход обоснован лишь произвольным желанием найти различия между правовой и юридической экспертизой. С методологических позиций он вызывает сомнения, поскольку происходит неоднократное сравнение несравнимых категорий. Во-первых, сопоставляются различные сферы правового регулирования – уголовно-правовая и уголовно-процессуальная. Несмотря на взаимодействие материального права и процесса, они имеют различную природу регулируемых правоотношений – организуемых и организационных. Во-вторых, смешиваются правотворческий и правоприменительный процессы. Один направлен на создание нормы права, другой – на ее реализацию. В-третьих, внутреннее противоречие приведенных определений связано с тем, что в ходе законотворческого процесса формируется правило поведения общего характера, в то время как для уголовно-процессуального исследования преступления правоотношения складываются только в контексте рассмотрения конкретного дела.

В связи с приведенными замечаниями, оптимальными являются устоявшиеся обозначения экспертизы как «правовой» или «юридической».

По мнению Е. Р. Россинской, рассматриваемые правовые исследования «уже обладают двумя необходимыми чертами судебной экспертизы: 1) исследование основано на использовании специальных знаний; 2) дано заключение, имеющее статус источника доказательств»⁸⁹. Помимо названных, **юридическая экспертиза соответствует**

⁸⁸ Жариков Ю. С., Шамаров В. М. Правовые экспертизы в механизме уголовно-правового регулирования. С. 14.

⁸⁹ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. С. 17.

и другим признакам, характеризующим судебную экспертизу (несмотря на то что их «набор» не всегда однообразен).

К числу таких черт можно отнести:

- наличие компетентного субъекта (эксперта);
- собственный предмет экспертизы;
- специальные задачи;
- свои объекты исследования и особенности идентифицирующих объектов;
- специфику методов исследования, разработанных в первую очередь юридической наукой;
- возможность процессуальной регламентации порядка назначения правовой экспертизы, а также установление нормативных основ проводимого исследования, и др.

Особенность последнего свойства юридической экспертизы – *процессуальной формы* – проявляется в двух аспектах. Во-первых, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит прямого запрета на проведение исследований, основанных на юридических знаниях, не вторгающихся в исключительную компетенцию функционеров процесса. Во-вторых, законодатель вправе установить дополнительные требования или ограничения, регламентирующие процессуальные отношения по назначению и производству соответствующих экспертиз. Такие особенности могут содержать как процессуальные кодексы, так и закон о судебно-экспертной деятельности.

Основанием для назначения судебной правовой экспертизы, как и любой другой, является потребность (необходимость) в специальных знаниях. Правовая экспертиза может быть назначена до возбуждения уголовного дела, поскольку закон не устанавливает ни разрешительного, ни ограничительного перечня ситуаций. При этом практика назначения юридической экспертизы до возбуждения уголовного дела может стать оправданной, поскольку

сформированная экспертом модель действия лица в определенной ситуации или в соответствии со специальными правилами позволит следствию как принять обоснованное решение о возбуждении дела, так и построить криминалистические версии для планирования расследования.

Конечно, это не означает, что правовые экспертизы должны назначаться по любому поводу и знание права для следователей или судей теперь вообще необязательно. Во всех остальных аспектах вопросы процессуальной регламентации юридической экспертизы не отличаются от любой другой судебной экспертизы. Однако наличие ряда признаков у правовой экспертизы, претендующей на вхождение в круг полноценных судебных экспертиз, учеными было подвергнуто сомнению. Так, П. С. Яни обращает внимание на то, что заключения по правовым вопросам не соответствуют таким принципам экспертизы, как *независимость* и *беспристрастность*, поскольку в большинстве случаев подобная «экспертиза» проводится по инициативе заинтересованной стороны, прежде всего – обвиняемого либо лица, «заказавшего» возбуждение дела.

Первое замечание о независимости «правовых» экспертов обосновывается в большей части ведомственными предпочтениями, а не практической и законодательной логикой. Во-первых, незаинтересованных сторон в уголовном судопроизводстве нет. Беспристрастен только суд, а он не сторона. В связи с этим импульс любому процессуальному действию, в том числе и экспертизе, задает интерес той или иной стороны, что, собственно, и обозначается как состязательность. Во-вторых, законодатель предоставляет участникам процесса широкие полномочия по использованию различных средств и способов доказывания. К тому же в условиях смешанного типа отечественного уголовного судопроизводства таких рычагов доказывания, в том числе и в вопросах назначения

экспертиз, существенно больше у представителей обвинения, а не у их оппонентов. (Тем более что без ответа остаются справедливые призывы законодателя предоставить право назначения судебных экспертиз не только суду и стороне обвинения, но также и стороне защиты⁹⁰.) В-третьих, независимость любого эксперта должна быть обусловлена не интересом лица, ходатайствующего или назначающего экспертизу, а профессиональным самоуважением и совестью.

Здесь же следует указать на проблему *предупреждения эксперта об уголовной ответственности*, что, по мнению некоторых ученых, затруднительно реализовать на практике в связи с невозможностью разработки единой методики толкования правовых норм⁹¹. Признание такого утверждения верным привело бы к потере понятия «единообразие правопонимания и правоприменения», которое является общим знаменателем для всей практики органов предварительного расследования, прокуратуры, наконец, обеспечивает единство судебной системы страны. Несмотря на различные виды толкования права, применение казуального подхода ко многим вопросам, все это не приводит к разнородности и противоречивости в восприятии и применении правовых норм. Такое единообразие достигается самыми различными способами – от уяснения базовых положений теории права в вузе до разъяснений Пленумом Верховного Суда сложных вопросов законодательства и судебной практики. Все это и может служить основой единой методики юридической экспертизы.

⁹⁰ *Россинская Е. Р.* Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. URL: <http://rossinskaya.ru/articles/1.doc>

⁹¹ *Гапон А. О.* Два юриста – три мнения : к вопросу правовых исследований и экспертиз. С. 147.

Известна точка зрения, что «объектом экспертизы по уголовному делу могут быть лишь материальные носители информации. Статья 69 УПК РСФСР проведение экспертизы связывает с установлением фактических данных, на основе которых определяется наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. “Правовая” экспертиза по самому определению *не может устанавливать какие-либо фактические данные*, ведь правовой анализ суть сопоставление содержания нормы и этих самых фактических обстоятельств»⁹².

Вместе с тем у А. Н. Борисова и С. И. Зернова вызывает непонимание вопрос – почему объектом экспертизы по уголовному делу могут быть лишь материальные носители информации: «Разумеется, эксперт не ограничивается только тем, что сопоставляет содержание правовой нормы и фактические обстоятельства. Применение некоторых правовых норм – не главное, не самоцель в его работе. Производство экспертизы подразумевает прежде всего проведение специальных исследований, и специальные правовые нормы применяются экспертом только в связи с их проведением»⁹³. В то же время Л. В. Лазарева, проведя анализ особенностей правовых экспертиз, утверждает, что «объектом правовой экспертизы могут быть

⁹² Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле. С. 22. Эта идея также поддержана Е. В. Селиной и С. И. Земцовой (см.: *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 22 ; *Земцова С. И.* Проблемные вопросы соотношения правовых (юридических) и специальных знаний // Современное право. 2009. № 9. С. 16).

⁹³ *Борисов А. Н., Зернов С. И.* Пределы специальных познаний судебного эксперта – экономиста.

не только документы, но и явления (события, действия), которые связаны между собой»⁹⁴.

Обязательной ли для правовой экспертизы, как и любой другой, является задача установления новых фактических данных (тем более что это обстоятельство подчеркивается и другими учеными)⁹⁵? В приведенной выше цитате такой вывод сделан на основе буквального понимания доказательств по УПК РСФСР, которое критиковалось чуть ли не всеми процессуалистами, поскольку не отражало реального понимания доказательств не как сведений о фактических данных, а как самих фактов. В этом контексте источники доказательств должны содержать сведения об обстоятельствах преступного события, причем такие сведения вполне могут быть представлены в форме вывода на основе сопоставления нормы права и исследуемого события. Поэтому заслуживает поддержки позиция ученых, возражающих против рассмотрения традиционной судебной экспертизы исключительно как средства получения новых доказательств и определения этим ее существенной черты⁹⁶. Вместе с тем известна и отличная позиция, предполагающая установление новых фактов, в том числе при производстве юридической судебной экспертизы. Так, Е. Р. Россинская (со ссылкой на Т. В. Сахнову) пишет, что «для разрешения вопросов экспертизы необходимо применить целый ряд частнонаучных методов, таких, как, например, логико-семантические и логико-структурные методы анализа, структурно-

⁹⁴ *Лазарева Л. В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве. С.12.

⁹⁵ См., например: *Гапон А. О.* Два юриста – три мнения : к вопросу правовых исследований и экспертиз. С. 146.

⁹⁶ *Степуненкова В. К.* Значение судебной экспертизы для уголовно-правовой оценки исследуемого события // Правовые и методологические проблемы судебной экспертизы. 1974. Вып. 10. С. 83 ; *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и их применение в исследовании материалов... С. 90.

функциональный анализ, метод сравнительно-правового анализа, конкретно-социологические методы, метод экспертных оценок и другие. Очевидно, что следователь или судья не могут владеть этими методами в полном объеме. Проводя исследование с использованием указанных выше методов и основанное на применении специальных знаний, эксперт, как справедливо замечает Т. В. Сахнова, не объясняет уже имеющийся факт, а добывает новый и дает ему профессиональную оценку, которая и составляет содержание судебного доказательства – заключения эксперта»⁹⁷.

В качестве контраргумента тому, что правовая экспертиза не может устанавливать каких-либо фактических данных в силу того, что правовой анализ суть сопоставление содержания нормы и этих самых фактических обстоятельств, в литературе приводится положение Пленума Верховного Суда РФ о том, что заключением эксперта (в котором могут быть разрешены правовые вопросы, связанные с налогообложением) могут устанавливаться фактические данные, подтверждающие наличие или отсутствие в действиях подсудимого состава преступления: «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов», в п. 17 которого разъяснено, что *фактические данные, подтверждающие наличие или отсутствие в действиях подсудимого состава преступления, наряду с заключением эксперта, могут устанавливаться также актами документальных проверок исполнения налогового законодательства и ревизии финансово-хозяйственной деятельности*»⁹⁸.

⁹⁷ *Россинская Е. Р.* Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы.

⁹⁸ *Борисов А. Н., Зернов С. И.* Пределы специальных познаний судебного эксперта – экономиста.

5.2. Вопросы оценки заключения правовой экспертизы

Главной предпосылкой оценки заключения правовой экспертизы, как и любой другой в уголовном процессе⁹⁹, является уяснение того, что заключение как источник доказательств не имеет никаких преимуществ перед другими доказательствами и подлежит оценке следователем и судом по общим правилам, установленным ст. 17 УПК РФ. Выводы эксперта не могут считаться обязательными для следователя или суда, на каких бы научных достижениях они не были основаны, и сколь бы высоким ни был авторитет исследователя. В разъясняющих постановлениях различных судебных инстанций неоднократно обращалось внимание на недопустимость не критического отношения к заключению эксперта и на необходимость его тщательной и всесторонней оценки.

Наиболее сложным компонентом оценки заключения эксперта является определение его достоверности (правильности, обоснованности). Прежде всего должно быть проверено, насколько обоснованны выводы эксперта, достаточно ли они аргументированы, подтверждены ли проведенными исследованиями. Такой анализ заключения эксперта, по мнению Ю. К. Орлова¹⁰⁰, включает в себя следующие компоненты:

- надежность экспертной методики;
- достаточность и пригодность исследуемого материала;

⁹⁹ Общие условия оценки доказательств см., например: *Громов Н. А., Зайцева С. А.* Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002 ; *Зинатуллин З. З.* О средствах уголовно-процессуального доказывания и их оценке // Вестник Удмуртского университета. 1996. № 1. С. 85–90 ; *Его же.* Оценка средств уголовно-процессуального доказывания в условиях современного законотворчества // Избранные труды. СПб., 2013. Т. 2. С. 230–242.

¹⁰⁰ *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 127–130.

- полнота проведенного исследования;
- правильность выводов эксперта;
- доказательственное значение заключения.

Ряд уточнений вносит Т. В. Аверьянова: «Именно при оценке заключения эксперта изучаются:

- во-первых, фигурирующие в заключении данные, характеризующие эксперта как специалиста в определенной области знаний;

- во-вторых, соответствуют ли эти специальные знания тем вопросам, которые поставлены перед экспертом;

- в-третьих, требуются ли для разрешения этих вопросов специальные знания данного профиля;

- в-четвертых, соответствуют ли компетенции эксперта, его специализации те средства и методы, которые он использовал для разрешения поставленных перед ним вопросов. Здесь же необходимо оценить, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции»¹⁰¹.

Применительно к юридической экспертизе некоторые из этих положений имеют свои особенности и нуждаются в комментариях.

Процессуальное право регулирует различные отношения, складывающиеся при назначении и производстве экспертизы, определяет правовое положение эксперта и доказательственное значение результатов его исследований. Вместе с тем остается актуальным вопрос о возможности правового регулирования самого экспертного исследования, в том числе при производстве правовой экспертизы. Способен ли закон формализовать научную основу такого исследования, установить критерии допустимости применения тех или иных методик при производстве экспертизы? УПК РФ отмечает лишь необходимость указания примененных методик в заключении

¹⁰¹ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. С. 461.

эксперта (п. 9 ч. 1 ст. 204). Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности...», повторяя это требование (ст. 25), все же уточняет – «заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных» (ч. 2 ст. 8), т.е. одним из критериев допустимости применения научных приемов на основе специальных знаний при производстве экспертизы законодатель называет их общепринятость.

Однако такой подход порождает новые сложности и проблемы, в первую очередь – что следует понимать под общепринятыми методиками? В этом плане Ю. К. Орлов верно замечает, что «даже в традиционных, давно сформировавшихся видах криминалистических экспертиз встречаются принципиально различные методические подходы в различных экспертных учреждениях. Одни и те же методики рекомендуются, например, в экспертных учреждениях МВД РФ и отрицаются в экспертных учреждениях Минюста. Еще больше споров и разногласий в новых, развивающихся, видах экспертиз, например в экономической, которая никак не поспекает за меняющейся экономической ситуацией в стране. Сложное положение в судебно-психиатрической экспертизе, где ранее существовала единая методологическая школа, а все остальные отвергались как идеологически чуждые. С падением идеологических барьеров появились и другие идеологические подходы, ранее объявлявшиеся «буржуазными» (фрейдистский, биохевиористский и пр.). Многие из них напрочь отрицают все остальные»¹⁰². Такие взгляды приводят ученого к выводу о невозможности официального признания каких-то методик «единственно верными», ибо в противном случае

¹⁰² Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. С. 55–56.

прекращение научных споров ведет к застою и деградации науки¹⁰³.

Но как быть субъектам доказывания, которых закон обязывает оценить достоверность экспертного заключения на основе внутреннего убеждения проанализировать при отсутствии каких-либо формальных правил общепринятость методик исследования, их приемлемость и правильность применения? Решением этого вопроса применительно ко всем видам судебных экспертиз, за исключением правовой экспертизы, может служить нормативное установление единого подхода к проведению экспертных исследований. На это обстоятельство также обращал внимание Р. С. Белкин: «Следует законодательно установить порядок апробации новых методов и экспертных методик, определить органы их аттестации и единые общеобязательные формы их публикации и внедрения в практику. Апробированные в результате должной процедуры экспертные методики следует включать в каталог методик, законодательно признанный научным обоснованием экспертных исследований»¹⁰⁴. Однако детальное перечисление в «Паспорте экспертной методики» конкретных методов и последовательности исследований при производстве юридической экспертизы сложно и нецелесообразно. В заключении следует лишь указывать основные методы познания, без «рекомендованного» алгоритма действий. Это объясняется двумя обстоятельствами.

Во-первых, как уже отмечалось, проведение правовых исследований основано и на универсальных, и на специально-юридических методах познания. При этом *единообразие реального правопонимания и правоприменительной деятельности* служит гарантией надежности соответствующих методов исследования.

¹⁰³ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств... С. 56.

¹⁰⁴ Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3. С. 125.

Во-вторых, особенность правовой экспертизы, в отличие от всех остальных, состоит в том, что функционеры процесса в состоянии ее объективно оценить. Они могут оценивать не только выводы эксперта, но и его исследовательскую деятельность, что позволяет найти пробелы и ошибки. Поэтому доступность для следствия и суда критического восприятия научной стороны правовой экспертизы не позволяет согласиться с авторами¹⁰⁵, считающими возможным представления органу, назначившему экспертизу, сокращенных заключений, содержащих лишь ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Рассматривая критерии компетентности эксперта, следует обратить внимание на проблему, поднятую А. В. Кудрявцевой и Ю. Д. Лившицем, о влиянии авторитета эксперта на субъектов доказывания при оценке заключения: «Развитие принципа состязательности в уголовном процессе ставит новые вопросы относительно доказательственного значения мнения ученых-правоведов при обосновании квалификации деяния. В судебной практике имеют место ситуации, когда сторона защиты в обоснование своей позиции приводит в ходе судебного следствия или судебных прений *мнение известных ученых* о квалификации того или иного деяния. В связи с этим возникают вопросы о допустимости влияния авторитетных ученых на внутреннее убеждение судей, о доказательственном значении этого мнения, об этической допустимости подобных действий со стороны защиты. Исходя из ст. 17 УПК РФ, оценка доказательств производится на основании внутреннего убеждения, закона и совести (правосознания). А поскольку источником уголовного и уголовно-процессуального права является закон, на наш взгляд, сторонам не-

¹⁰⁵ См.: *Белкин А. Р.* Теория доказывания : криминалистический и оперативно-розыскной аспекты... С. 152 ; *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3. С. 122–125.

допустимо при доказывании и отстаивании своей позиции ссылаться на мнение ученых, а следовательно, незаконно влиять на внутреннее убеждение судей. Представляется, что это положение должно быть отражено в УПК»¹⁰⁶.

С таким подходом сложно согласиться, поскольку он является проявлением утопического отношения к процессу, где презюмируется согласное желание всех участников в установлении истины. Однако состязательность требует обратного: противоборства тезисов, аргументов, использования незапрещенных приемов в отстаивании своей позиции, оказания допустимого воздействия на внутреннее убеждение, максимального использования возможностей тактики. Стороны должны использовать самые широкие как процессуальные, так и непроцессуальные возможности по оказанию допустимого воздействия на внутреннее убеждение судьи. Это не только ссылка на Закон, но и обращение к разъясняющим постановлениям Пленума Верховного Суда (что собственно законом не является), анализ судебной практики, допустимость представления аналогичных судебных решений, апелляция к официальной правовой доктрине государства, цитирование позиций высших должностных лиц, представление проектов процессуальных решений и т.п. Число мер допустимого внепроцессуального воздействия неисчислимо: от криминалистических рекомендаций до неожиданных приемов ораторского мастерства. При всем этом многообразии способов воздействия суд (в рамках той же ст. 17 УПК РФ) остается свободным в восприятии как правовых доводов, так и формы их облачения. Поэтому влияние научного авторитета на суд вполне допустимо. Более того, ссылка «на авторитет» в условиях возможной правовой экспертизы будет не только допустимым, но и зачастую необходимым

¹⁰⁶ Кудрявцева А., Лившиц Ю. Доказательственное значение «правовых» экспертиз в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 38.

условием оценки экспертного заключения, поскольку компетентность эксперта является обязательным элементом заключения и также подлежит оценке. Какие-либо специальные правила оценки авторитета эксперта-ученого предложить невозможно и не нужно, а рецептом разрешения этических коллизий может служить позиция Л. Д. Кокорева: «Какими бы совершенными не были правовые и организационные гарантии, они окажутся ничтожными, если нравственные устои судьи позволяют ему принимать решение не на основании закона и своего убеждения, а в угоду тому или иному влиянию»¹⁰⁷.

Смежной с проблемой влияния авторитета эксперта на внутреннее судебское убеждение является проблема определения компетентности эксперта. П. С. Яни задает вопрос: «Как определять рамки компетентности эксперта? К примеру, может ли доктор наук, защищавший диссертацию по специальности “Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право”, быть признан лицом, более, нежели следователь, сведущим в вопросах нормативного регулирования выпуска ценных бумаг (что имеет значение, к примеру, для вменения состава преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ)?»¹⁰⁸. Очевидно, что ни один, ни второй, по условиям примера, не могут быть надлежащими экспертами по уголовному делу, поскольку у обоих отсутствуют необходимые специальные знания в вопросах обращения ценных бумаг. В приведенной задаче экспертом может выступать юрист, специалист в области финансового права, либо же тот, кто разбирается в регулировании фондового рынка. Вряд ли ученая степень по специальностям криминально-правового цикла вообще будет востребована при назначе-

¹⁰⁷ Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 307.

¹⁰⁸ Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле. С. 24.

нии юридических экспертиз, поскольку специальные знания в области уголовного права и процесса составляют исключительную компетенцию функционеров уголовного судопроизводства – дознавателя, следователя, прокурора и суда. В остальном оценка компетентности «правового» эксперта должна складываться из тех же показателей, что и «обычного» эксперта. Для этого изучаются: данные, характеризующие эксперта как специалиста, его специализация, компетенция и компетентность, соответствие его специальных знаний поставленным вопросам, надежность использованных методик.

Оппоненты правовой экспертизы видят сложность в оценке *двух взаимоисключающих выводов*¹⁰⁹. Однако такие же проблемы могут возникнуть и при производстве «неюридических» экспертиз и решаться они будут на общих основаниях – либо допросом эксперта, либо назначением повторной экспертизы. Интересным в вопросе о взаимоисключающих выводах является следующий пример: «При формулировании диспозиции ст. 171 «Незаконное предпринимательство» УК РФ законодатель не указал, что понимать под доходом, извлекаемым от осуществления предпринимательской деятельности. Поэтому если при назначении судебно-экономической экспертизы ставился вопрос об определении такого дохода и не давалось пояснений, о каком из результатов предпринимательской деятельности идет речь, то эксперт-экономист определял все возможные виды дохода. Например, применительно к торговой организации в качестве видов дохода определялись: товарооборот (продажная стоимость реализованных товаров без учета косвенных налогов); выручка от реализации товаров, исчисляемая как разница между про-

¹⁰⁹ Яни П. «Правовая» экспертиза в уголовном деле. С. 22. Эта идея также поддержана Е. В. Селиной (см.: *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 24).

дажной и покупной стоимостью реализованных товаров без учета косвенных налогов (в зависимости от характера торговой деятельности – оптовой или розничной и от исследуемого периода); прибыль от реализации товаров, исчисляемая как разница между выручкой от их реализации и издержками обращения, приходящимися на реализованные товары. И все эти три вида показателей излагались экспертом в заключении. Решать, какой из полученных результатов использовать для уголовно-правовой квалификации деяний обвиняемых или подозреваемых, предстояло лицу или органу, которые назначали судебно-экономическую экспертизу или оценивали ее результаты, но никак не эксперту-экономисту. Тем самым использовались специальные познания эксперта-экономиста и на него не перекладывалось бремя доказывания»¹¹⁰. Приведенные обстоятельства в очередной раз подтверждают сохранность исключительных полномочий за функционерами процесса и «неисключительность» правовой экспертизы в системе судебных экспертиз.

И последнее. Аргументы, усматривающие в правовой экспертизе «намерение следователя закрепить установление определенного обстоятельства в авторитетном (научном) и самостоятельном источнике доказательств, поскольку сама по себе тенденция *усилить впечатление* (прежде всего обвиняемого) от совокупности собранных по делу доказательств путем увеличения количества их источников и придания выводам следователя доказательственной формы не нова»¹¹¹, скорее, следует отнести к вопросам тактического характера, свободное решение которых обуславливается самостоятельностью и независимостью следователя. Хотя нельзя не согласиться с по-

¹¹⁰ Борисов А. Н., Зернов С. И. Пределы специальных познаний судебного эксперта – экономиста.

¹¹¹ Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. С. 23.

зицией авторов, усматривающих нравственную проблему в приведенных выводах: «Презюмировать ненадлежащее выполнение правоприменителем своих профессиональных обязанностей не корректно по отношению к тем, кто наоборот стремится при расследовании и рассмотрении уголовного дела в полном объеме надлежаще ответить на вопрос о виновности или невиновности лица, осуществлять возложенные на него обязанности в строгом соответствии с законом»¹¹².

¹¹² Чеботарева И. Н., Пащутина О. С. Производство правовой экспертизы в российском уголовном процессе : современное состояние и перспективы решения проблемы. С. 123.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потребность правоприменителя в правовых (юридических) экспертизах объективна и требует своего легализованного удовлетворения. Опасения оппонентов, что возможность назначения юридических исследований приведет к переложению обязанности доказывания всех обстоятельств дела и квалификации деяния на экспертов в области права несостоятельны. Сам уголовно-процессуальный закон, строго определяя функционал участников судопроизводства, не позволяет смещения процессуальных полномочий. равно как и компетенция судебного эксперта-юриста, основанная на специальных юридических знаниях, исключающих вопросы уголовного материального права и процесса, не дает ему оснований конкурировать со следствием и судом.

Суть правовой экспертизы сводится к тому, что эксперт устанавливает на основе специальных юридических знаний, не составляющих исключительную компетенцию функционеров судопроизводства, обстоятельства по определению содержания права и обстоятельства соответствия деяния лица правовым предписаниям. Заключение правовой экспертизы как полноценный источник доказательств правоприменитель оценивает по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. При этом на заключение эксперта, как и на любое другое доказательство, распространяется правило о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абакиров К. К.* Процессуальные и организационные проблемы применения специальных познаний при производстве судебных экспертиз : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. К. Абакиров. – М., 2000.

2. *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М., 2006.

3. *Алексеев С. С.* Право : азбука – теория – философия : опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999.

4. *Арсеньев В. Д.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. А. Заблоцкий. – Красноярск, 1986.

5. *Баев О. Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика / О. Я. Баев. – М., 2003.

6. *Балакшин В.* Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу / В. Балакшин // Законность. – 1999. – № 1.

7. *Басангов Д. А.* Значение экспертных заключений в конституционном судопроизводстве / Д. А. Басангов // Журнал российского права. – 2003. – № 11.

8. *Белкин А. Р.* Теория доказывания : криминалистический и оперативно-розыскной аспекты : дис. д-ра юрид. наук / А. Р. Белкин. – Воронеж, 2000.

9. *Белкин А. Р.* Проблемы участия эксперта и специалиста в процессе исследования доказательств / А. Р. Белкин // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / под ред. О. Я. Баева. – Вып. 5. – Воронеж, 2004.

10. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 / Р. С. Белкин. – М., 1997.

11. *Белкин Р. С.* О природе криминалистической науки / Р. С. Белкин // Труды Академии МВД РФ. – М., 1996.

12. *Белов И. Т.* Правовая экспертиза и ее роль в расследовании мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений / И. Т. Белов. – Режим доступа: http://pervomaycourt oms.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=1

13. *Бишманов Б. М.* Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б. М. Бишманов. – М., 2003.

14. *Борисов А. Н.* Пределы специальных познаний судебного эксперта-экономиста / А. Н. Борисов, С. И. Зернов // Журнал российского права. – 2003. – № 2.

15. *Вольская М. В.* Правовая экспертиза : вопросы законодательного регулирования и пути их решения / М. В. Вольская // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. – 2014. – № 2.

16. *Галкин В. М.* Средства доказывания в советском уголовном процессе : в 2 ч. Ч. 2. / В. М. Галкин. – М., 1968.

17. *Гапон А. О.* Два юриста – три мнения : к вопросу правовых исследований и экспертиз / А. О. Гапон // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – № 1.

18. *Гаухман Л.* Нужна правовая экспертиза по уголовным делам / Л. Гаухман // Законность. – 2000. – № 4.

19. *Гончаренко В. И.* Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве / В. И. Гончаренко. – Киев : Вища школа, 1980.

20. *Горский Г. Ф.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г. Ф. Горский, Л. Д. Кокорев, П. С. Элькинд. – Воронеж, 1978.

21. *Громов Н.* Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) / Н. Громов, А. Смородинова, В. Соловьев // Российская юстиция. – 1998. – № 8.

22. *Громов Н. А.* Оценка доказательств в уголовном процессе / Н. А. Громов, С. А. Зайцева. – М., 2002.

23. *Донцов П. В.* Расследование налоговых преступлений с «иностранным элементом»: правовые и криминалистические аспекты / П. В. Донцов, П. Н. Бирюков. – Воронеж, 2003.

24. *Жариков Ю. С.* Правовые экспертизы в механизме уголовно-правового регулирования / Ю. С. Жариков, В. М. Шамаров // Вестник екатерининского института. – 2008. – № 4.

25. *Земцова С. И.* Проблемные вопросы соотношения правовых (юридических) и специальных знаний / С. И. Земцова // Современное право. – 2009. – № 9.

26. *Зинатуллин З. З.* О средствах уголовно-процессуального доказывания и их оценке / З. З. Зинатуллин // Вестник Удмуртского университета. – 1996. – № 1.

27. *Зинатуллин З. З.* Оценка средств уголовно-процессуального доказывания в условиях современного законодательства / З. З. Зинатуллин // Избранные труды : в 2 т. – Т. 2. – СПб., 2013.

28. *Зотов Д. В.* О некоторых аспектах соотношения криминалистики и уголовно-процессуальной теории доказательств / Д. В. Зотов // Воронежские криминалистические чтения. – 2003. – № 4. – С. 123–134.

29. *Зотов Д. В.* О теории формальных доказательств : и все же она возвращается / Д. В. Зотов // Адвокат. – 2015. – № 4. – С. 5–9.

30. *Зотов Д. В.* Уголовно-процессуальное доказывание и научно-технические достижения : теоретические проблемы / Д. В. Зотов. – Воронеж, 2005.

31. *Зотов Д. В.* Быть по сему!?! (к 150-летию реформы концепции уголовно-процессуального доказывания) / Д. В. Зотов, Т. М. Сыщикова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3.

32. *Игнатченко Н. В.* Правовые основы использования специальных познаний при расследовании преступлений / Н. В. Игнатченко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – Вып. 5.

33. *Кокорев Л. Д.* Уголовный процесс : доказательства и доказывание / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж, 1995.

34. *Кокорин П. А.* Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных

знаний в работе следователя / П. А. Кокорин // Сибирский юридический вестник. – 2000. – № 4.

35. *Корухов Ю.* Допустимы ли правовые и юридические экспертизы в уголовном процессе / Ю. Корухов // Законность. – 2000. – № 1.

36. *Крылов И. Ф.* Судебная экспертиза в уголовном процессе / И. Ф. Крылов. – Л., 1963.

37. *Кудрявцев В. Н.* Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М., 2004.

38. *Кудрявцева А.* Доказательственное значение “правовых” экспертиз в уголовном процессе / А. Кудрявцева, Ю. Лившиц // Российская юстиция. – 2003. – № 1.

39. *Лазарева В. А.* Доказывание в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – М., 2010.

40. *Лазарева Л. В.* Правовая экспертиза в уголовном судопроизводстве / Л. В. Лазарева // Судебная экспертиза. – 2014. – № 4.

41. *Либус И. А.* Презумпция невиновности в советском уголовном процессе / И. А. Либус. – Ташкент, 1981.

42. *Лисиченко В. К.* Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике / В. К. Лисиченко. – Киев, 1979.

43. *Ломакина Е. В.* Юридическая (правовая) экспертиза как форма использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Е. В. Ломакина // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2007. – № 8.

44. *Лупинская П. А.* Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. – М., 2010.

45. *Лучин В. О.* Жалобы граждан в Конституционный Суд РФ / В. О. Лучин, О. Н. Доронина. – М., 1999.

46. *Майлис Н. П.* Введение в судебную экспертизу / Н. П. Майлис. – М., 2004.

47. *Моисеева Т. Ф.* Проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Т. Ф. Моисеева. – Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/444>

48. *Морозов Г. Е.* Участие специалиста в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г. Е. Морозов. – Саратов, 1977.

49. *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М., 2000.

50. *Орлов Ю. К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. – М., 2005.

51. *Победкин А. В.* Уголовно-процессуальное доказывание / А. В. Победкин. – М., 2009.

52. *Победкин А. В.* Формальная оценка доказательств в современном уголовном процессе России: «капкан захлопнулся?» : (Размышления над книгой академика А. Я. Вышинского) / А. В. Победкин // Библиотека криминалиста : научный журнал. – 2015. – № 2.

53. Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность / под ред. В. А. Панюшкина. – Воронеж, 2006.

54. *Ракитина Л. Н.* Понятие специальных знаний в гражданском процессуальном праве / Л. Н. Ракитина // Правоведение. – 1986. – № 5.

55. *Ратинов А. Р.* Вопросы познания в судебном доказывании / А. Р. Ратинов // Советское государство и право. – 1964. – № 8.

56. *Россинская Е. Р.* Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е. Р. Россинская. – М., 2002.

57. *Россинская Е. Р.* Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве / Е. Р. Россинская // Журнал российского права. – 2001. – № 5.

58. *Россинская Е. Р.* Использование специальные знания в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) / Е. Р. Россинская // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002.

59. *Россинская Е. Р.* Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы / Е. Р. Россинская // *Argumentum ad iudicium*. ВЮЗИ – МЮИ – МГЮА : Труды. – М., 2006. – Т. 2.

60. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – М., 2005.

61. *Свинцов В. И.* К вопросу о соотношении понятий «истина» и «художественная правда» / В. И. Свинцов // *Философские науки*. – 1984. – № 4.

62. *Селиванов Н. А.* Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений / Н. А. Селиванов // *Вопросы борьбы с преступностью*. – М., 1968. – Вып. 7.

63. *Селина Е. В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е. В. Селина. – М., 2002.

64. *Серов В. А.* Использование научно-технических познаний и средств в доказывании по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Серов. – М., 1980.

65. *Серов В. А.* Специальные познания и нормы их использования при расследовании и рассмотрении уголовных дел / В. А. Серов // *Социальное развитие и право*. – М., 1980.

66. *Смирнов А. В.* Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под ред. А. В. Смирнова. – СПб., 2005.

67. *Статкус В. Ф.* О правовой экспертизе и юристах «второго сорта» / В. Ф. Статкус // *Российская юстиция*. – 2006. – № 1.

68. *Степуненкова В. К.* Значение судебной экспертизы для уголовно-правовой оценки исследуемого события / В. К. Степуненкова // *Правовые и методологические проблемы судебной экспертизы*. – 1974. – Вып. 10.

69. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1968. – Т. 1.

70. *Тарханов И. А.* Юридическая квалификация : понятие и место в правоприменительном процессе / И. А. Тарханов // *Российский юридический журнал*. – 2012. – № 3.

71. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. – М., 1973.

72. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. – М., 1995.

73. *Цаплин А. С.* Проблемы использования специальных знаний представителем потерпевшего и защитником в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Цаплин. – М., 2015.

74. *Цховребова И. А.* Правовая экспертиза : за или против? / И. А. Цховребова // Труды академии вправления МВД России. – 2009. – № 2.

75. *Чеботарева И. Н.* Производство правовой экспертизы в российском уголовном процессе : современное состояние и перспективы решения проблемы / И. Н. Чеботарева, О. С. Пашутина // Современное общество и право. – 2011. – № 1.

76. *Шиканов В. И.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса / В. И. Шиканов. – Иркутск, 1978.

77. *Шиканов В. И.* Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. И. Шиканов. – М., 1980.

78. *Шишков С.* Специальные познания и здравый смысл в судебном доказывании / С. Шишков // Законность. – 2000. – № 6.

79. *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела / А. А. Эксархопуло. – СПб., 2005.

80. *Эксархопуло А. А.* Специальные познания и нетрадиционные формы / А. А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. – 2001. – № 2.

81. *Яни П.* «Правовая» экспертиза в уголовном деле / П. Яни // Законность. – 2001. – № 9.

Оглавление

Предисловие	3
1. Специальные знания в уголовном судопроизводстве	4
2. Предпосылки легализации правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве	22
3. Предмет правовой экспертизы в уголовном судопроизводстве	28
4. Реализация предмета правовой экспертизы	45
4.1. Определение содержания права	45
4.2. Установление соответствия деяния лица правовым предписаниям	51
5. Вопросы процессуальной регламентации и реализации положений о правовой экспертизе	58
5.1. Общие положения	58
5.2. Вопросы оценки заключения правовой экспертизы	67
Заключение	77

Научное издание

Зотов Денис Валентинович

**ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОТ ЛЕГАЛИЗАЦИИ К ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Редактор *С. Н. Володина*

Компьютерная верстка *Л. О. Мещеряковой*

Корректор *М. С. Исаева*

Подписано в печать 23.06.2015. Формат 84×108/32.
Усл. печ. л. 4,5. Уч.-изд. л. 4,3. Тираж 550. Заказ 381

Издательский дом ВГУ
394000 Воронеж, пл. Ленина, 10

Отпечатано в типографии Издательского дома ВГУ
394000 Воронеж, ул. Пушкинская, 3